

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «Всеобщая история,
историография и археология»

Направление подготовки

44.03.01 – Педагогическое образование

Профиль

История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

РАННЕГРЕЧЕСКИЕ ТИРАНИИ

Студент

(подпись, дата)

Гришина Елена
Андреевна

Научный руководитель

(подпись, дата)

Ставицкий В.В.

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Ставицкий В.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 20.04.2016 г. № 9)

Заведующий кафедрой

(подпись, дата)

Белоусов С.В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № __)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Раннегреческая (или старшая) тирания.....	8
§ 1. Общая характеристика и причины установления тирании.....	8
§ 2. Историческая природа раннегреческой тирании.....	16
§ 3. Оракулы и старшая тирания.....	24
Глава II. Позднегреческая (или младшая) тирания.....	36
§ 1. Кризис полиса и возрождение тирании.....	36
§ 2. Тирания в балканской Греции.....	41
§ 3. Тирания на периферии греческого мира.....	54
Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях.....	68
§ 1. Тематическое планирование.....	68
§ 2. Конспект урока.....	69
Заключение.....	81
Список источников и литературы.....	86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В политической жизни древних греков дважды обстоятельства складывались особенно благоприятно для возникновения тиранических режимов, и дважды тирания оказывалась существенным фактором исторического процесса: первый раз - в архаическую эпоху, в пору возрождения у греков их государственности, а второй - в период уже так называемого кризиса полиса. Соответственно различают и два вида тирании: раннюю или старшую, тиранию, эпоха которой определяется с середины VII в. и до 461 г. до н.э., когда пала последняя такая тирания в Регии и Мессане, и позднюю, или младшую, - с конца V в. и до утраты греками политической самостоятельности. С государственно-правовой точки зрения тиранию рассматривают как форму негативную по преимуществу, как своего рода анархию, предполагающую отрицание традиционного порядка и закона, но не ради общей свободы, а для подчинения всех воле одного. Под тиранией обычно понимают авторитарный режим ярко выраженного насильственного типа; в ней видят политическое воплощение крайнего индивидуализма, кульминацию эгоистического, антиобщественного начала. Само слово «тиран», по происхождению негреческое (его корни ищут в малоазийских, лидийском или фригийском, или в этрусском языках), рано было усвоено греками и использовалось ими для обозначения правителя, пришедшего к власти незаконным путем, правящего в обстановке произвола и насилия и использующего сою власть в собственных, эгоистических целях. Оно начинает свою историю примерно в одно время с началом исторического существования «тирании».

Греки стали называть этим заимствованным с Востока словом нетрадиционные режимы личной власти – указывают на природу этого явления: тирании возникали в условиях общественной смуты, в обстановке неопределенности и неуверенности, в атмосфере всеобщей усталости, стихийного влечения к миру и порядку, достижение которых люди начинали

связывать с фигурой сильного правителя под стать древним патриархальным владыкам.

Так, еще в архаическую эпоху было положено начало теоретическому рассмотрению тирании. Но особенно интенсивно пошла работа в этом направлении после завершения архаической революции. Эсхил отличал азиатскую деспотию и эллинское народоправство (в «Персах»), тиранию и царскую власть (в «Прометее прикованном»). Софокл противопоставил нарушавшую право тиранию и соблюдающее закон подлинное государство (в «Антигоне»). Эврипид связывал тиранию с безудержным стремлением к власти, (в «Пелиадах», «Ионе», «Финикиянках»).

Объект – тирания в греческих полисах.

Предмет – первоисточники, освещающие проблемы тирании в греческой истории.

Степень изученности проблемы. Одни из отечественных ученых видят в старшей тирании демократическую диктатуру, выражавшую интересы беднейшего крестьянства (С.Я. Лурье, В.П.Яйленко)¹, другие - более умеренный режим, вызванный к жизни городским торгово-промышленными кругами (А.И. Тюменев), третьи - вид аристократического лидерства, одолевший в борьбе соперничающих кланов благодаря более гибкой опоре на широкие слои демоса (К.К. Зельин)².

На фоне этих новейших представлений устаревшей выглядит позиция классической (главным образом немецкой) историографии, трактующей древнегреческую тиранию как воплощение крайнего индивидуализма, стимулированного разложением старого, патриархального и бурным ростом нового, предпринимательского общества, как режим личной власти, который в условиях породившей его социальной смуты не чувствовал себя скованным никакими нормами морали и права, как общественное явление с отрицательным зарядом, о значении которого можно говорить лишь

¹ Лурье С. Я. История Греции. Ч. 1. С древнейших времен до образования Афинского морского союза. Л., 1940. С. 37.

² Зельин К.К. Олимпионики и тираны // Древние цивилизации. Греция. Эллинизм. Причерноморье: Избранные статьи из журнала «Вестник древней истории». М., 1997. С. 122.

постольку, поскольку, разрушая старый аристократический порядок, тираны могли содействовать утверждению нового, демократического строя, но не ранее, чем общество оказывалось в состоянии избавиться от их тягостной опеки (Г.Г. Пласс, Я.Буркхардт, Г. Берве)¹.

Новейшая научная литература не богата сочинениями о младшей тирании. В зарубежной литературе перечень работ, рассматривающих эту тему в полном объеме, ограничивается буквально тремя-четырьмя названиями. Это второй том упоминавшейся уже обстоятельной, когда-то единственной в своем роде, но теперь сильно устаревшей книги Пласса и соответствующие разделы в энциклопедической статье Т. Леншау и в новейших трудах о тирании Г. Берве и К. Моссе. Из двух последних, однако, труд Берве, с характерным для всех работ этого исследователя почти исключительным вниманием к сильной личности, не может удовлетворить своей общей концепцией, а книга Моссе, носящая скорее популярный характер, и вовсе лишена сколько-нибудь оригинальной идеи.

В отечественной литературе до недавнего времени дело обстояло еще хуже: можно было назвать лишь работы, посвященные боспорским Спартокидам (среди них выделяется именно своим вниманием к теме тирании книга Т.В. Блаватской²). Однако история Спартокидов – особый сюжет, разработка которого объясняется тем, что он составляет часть более общей темы – история античного Причерноморья, всегда интенсивно изучавшейся отечественными антиковедами.

В особенности показательное отсутствие сколько-нибудь содержательных обзоров младшей тирании в общих трудах по истории древней Греции, в работах, ставящих целью проследить главные линии социально-политического развития и дать принципиальную оценку историческому опыту древних греков.

Наша цель – возместить этот недостаток, мы попытаемся

¹ Макаров И. А. Идеологические аспекты ранней греческой тирании // Вестник древней истории. 1997. № 2. С.25-26.

² Блаватская Т. В. Очерки политической истории Боспора в V – IV вв. до н. э. М., 1959. 161 с.

проанализировать их и сделать общие выводы. Только в этом случае можно говорить о тирании как историческом явлении, о ее роли как в кризисе полиса, так и в предуготовлении таких политических форм, которые пришли на смену классическому полисному государству.

Цель работы – проанализировать такое историческое явление как греческая тирания.

Для реализации данной научной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- дать характеристику понятию «тирания»;
- проанализировать причины возникновения тиранических режимов;
- описать старшую и младшую тирании;
- рассмотреть общие черты ранней Греческой тирании
- проследить зарождение, расцвет и упадок тиранических режимов в Сикионе, в Коринфе, в Афинах и в Самосе
- составить технологическую карту урока по исследуемой тематике.

Источники интересующего нас периода не многочисленны. Наиболее емкая и обширная информация о тирании содержится в «Истории» Геродота, «Политики», «Афинской политики» Аристотеля и «Истории» Фукидида, а также трудах Ксенофонта. Отмеченные работы переведены на русский язык, что позволяет трактовать тексты, опираясь на первоисточник.

Методологическую основу исследования составляет принцип историзма, который является универсальной базой для изучения античного общества в рассматриваемый период. Нами использовался и сравнительно-исторический метод, который позволил определить, охарактеризовать и сравнить основные виды тирании, а так же аналитический метод, метод изучения источников, изучения монографических публикаций и статей, метод обобщения.

Научная новизна исследования состоит в том, что нами предпринята попытка всестороннего анализа проблемы появления и развития такого феномена как тирания.

Теоретическая значимость исследования заключается в осуществлении комплексного анализа содержащихся в произведениях античных авторов сведений о тиранических режимах

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов и выводов в работе факультативов, на уроках истории древнего мира в школе, при написании курсовых работ, подготовке к семинарским занятиям.

Сформулированным целям и задачам работы соответствует ее **структура**. Она состоит из введения, 3 глав, 8 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. РАННЕГРЕЧЕСКАЯ (ИЛИ СТАРШАЯ) ТИРАНИЯ

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРИЧИНЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ТИРАНИИ

В Древней Греции тирания – это форма государственной власти, установленная насильственным путем и основанная на единоличном правлении. Известно несколько исторических типов тирании:

- раннегреческая (или старшая) тирания;
- позднегреческая (или младшая) тирания¹.

Раннегреческая тирания возникла в период становления греческих полисов (VII – VI вв. до н.э.) в процессе ожесточенной борьбы между родовой знатью и демосом, возглавлявшимся торгово-ремесленной верхушкой города, преимущественно в экономически развитых районах материковой и островной Греции и малоазийского побережья. Придя к власти с помощью вооруженной силы и опираясь на поддержку демоса, тираны проводили важные преобразования по улучшению положения ремесленников, крестьян, беднейших городских и сельских слоев, способствовали развитию ремесла, торговли и процесса колонизации, покровительствовали народным земледельческим культам. Как правило, реформы тиранов были направлены против родовой аристократии и способствовали закреплению элементов классового общества и государства. Порожденная особенностями перехода от родового общества к классовому. Опиравшаяся главным образом на военную силу, тирания не была прочным режимом и к середине V в. до н.э. исторически изжила себя, уступив место полисной республике.

Позднегреческая тирания существовала с конца V в. до II в. до н.э. Возникла в период кризиса полиса в условиях острой социальной борьбы олигархии с разорившимися слоями демоса и продолжалась в эллинистическое время. Осуществлялась вождями наемных отрядов и привела к ликвидации полисных республик.

¹ Фролов Э. Д. Парадоксы истории – парадоксы античности. СПб., 2004. С. 68.

Термин «тирания» на протяжении своей истории менял значение. Первоначально в VII – VI вв. до н. э. был близок к понятию басилейя (царская власть гомеровского времени). У представителей античной аристократической традиции сложилось отрицательное отношение к тирании. Представители античной демократической традиции еще решительнее осуждали тиранию. Сократ, Платон, Аристотель определяют тиранию как противоположную монархии, наихудшую форму государственной власти, синоним жестокого правления¹.

Необходимо выяснить причины приведшие к исследуемому явлению. Обсуждение поставленной проблемы следует начать с перечисления основных точек зрения на социально-политическую природу раннегреческой тирании.

Согласно одной из распространенных точек зрения, в политике тиранических режимов VII – VI вв. до н. э. следует видеть выражение радикальных социально-экономических перемен, а в фигуре тирана – вождя демоса. Истоки данного подхода лежат в античной научной традиции, а именно, в работах Аристотеля, который считал, что тирания – это разновидность народного правления наряду с демократией: «тиран ставится из среды народа против знатных, чтобы народ не терпел от них никакой несправедливости»². Исходя из этого, была развита теория крестьянской социальной базы тиранических режимов.

Вторая точка зрения, толкуя тезис Аристотеля, понимали под демосом новый богатый торгово-промышленный класс, отстаивавший при помощи тиранов свои права в борьбе против земельной аристократии. Ее слабость заключается в том, что само существование данного класса в полисах VII – VI вв. до н.э. не может быть доказано.

Третьей версией теории о демократическом характере политики тиранов явилась точка зрения М. Нильсона. Он предложил понимать под демосом в указанном тексте Аристотеля не «социальные низы» и не «новую буржуазию»,

¹ Фролов Э.Д. Из предыстории младшей тирании // Античный мир и археология. Вып. 1. Саратов, 1972. С. 132–133.

² Макаров И. А. Идеологические аспекты ранней греческой тирании. С.28.

а «средний» класс гоплитов, отстаивавших при помощи тиранов свои политические права в борьбе против земельной аристократии¹.

По мнению И.А. Макарова, можно согласиться с мнением сторонников демократической концепции тиранов, когда они говорят о том, что в определенных условиях появление тиранической власти отвечало интересам определенных слоев демоса. Однако стремление тиранов опереться на демократические слои в источниках не обнаруживается. Уже это предостерегает против абсолютизации демократической и тем самым антиаристократической направленности ранней тирании. Распространенное представление о репрессивной политике тиранов по отношению к полисной аристократии не может служить аксиомой и в каждом случае требует доказательства. Отношения между династией тиранов и влиятельными аристократическими семьями могли вступать то в фазу вражды, то в фазу сотрудничества.

Что касается характеристик раннетиранических режимов, то они во многом схожи. В своей работе Г. Берве отмечал что доминантой тирании выступает стремление к власти. Тиранические режимы – «первообраз» персональной власти, которая существует наряду с полисом или стоит над ним. Тем не менее, считает исследователь, упомянутые выше перемены в полисе были вызваны деятельностью тиранов, поскольку именно они выступали носителями «рационально-просветительского» духа². По мнению большинства историков феномен тирании необходимо рассматривать на фоне обострения социальных противоречий внутри гражданского коллектива и в связи с факторами экономического порядка – в частности такими, как приток богатства, с одной стороны, а также перенаселение, с другой.

В качестве синтеза была сформулирована следующая точка зрения: тирания представляет собой автократическую модификацию традиционного аристократического правления. Ведь тираны – это практически всегда

¹ История Древней Греции / Под. ред. В. И. Авдиева, А. Г. Бокщанина и Н. Н. Пикуса. М., 1973. С. 158.

² Немировский А.И. У истоков исторической мысли. Воронеж, 1979. С. 69.

выходцы из привилегированного социального слоя полисной аристократии, преимущества которой базировались на экономическом первенстве (земельные наделы и богатство от войны и торговли) и зачастую – на особых политических правах. Так, Фукидид, связывает распространение тиранических режимов с фактом роста доходов граждан полиса и неравномерностью распределения этих доходов. Многократно указывалось на факт богатства афинских, сикионских и самосских тиранов.

Тирания проявляется преимущественно в государствах с сильно развитым торгово-ремесленным классом как, например, в Коринфе, Сикионе, Эпидавре, Мегарах, Афинах, также в Сицилии (в Сиракузах, Лентинах, Геле, Акроганте и др.); в государствах чисто земледельческого типа, как Беотия или Лакония, не слышно о тирании. Как говорилось выше, дружественная тиранам часть полисной аристократии сохраняла эти особые права в период их правления. А значит, характеризуя политические мероприятия и идеологию старшей тирании, следует иметь в виду аристократический, а не демократический социальный план этого явления.

Классификацию путей возникновения тирании дал Аристотель в соответствии с духом своего времени отрицательно относившийся к феномену и не представлявший разницы между старшей и младшей тираниями. Тирании, по его мнению, возникали из монархий (Фейдон в Аргосе, Харилай в Лакедемоне), из высших полисных должностей (Фаларид в Акраганте, Фрасибул в Милете, Пифагор в Эфесе); тираны выходили также из среды демагогов, под которыми мы должны понимать простатов демоса (Панетний в Леонтинах, Кипсел в Коринфе, Писистрат в Афинах)¹.

Если оценивать происхождение раннегреческих тиранов и способ их прихода к власти, то можно отметить, что многие тираны архаического времени происходили из среды полководцев. Источники единодушно отмечают военные успехи тиранов. Писистрат, прежде чем в первый раз стать тираном Афин прославился как полемарх в войне против Мегар. Кипсел был

¹ Аристотель. Афинская полития: Государственное устройство афинян. М. – Л., 1936. V, 13,3-4. С. 41.

самым удачливым полемархом за всю историю этой должности в Коринфе и в силу этого являлся одним из самых влиятельных граждан полиса. О его преемнике Периандре сообщается, что он был воинственным человеком и непрерывно вел войны. Основатель сикионской тиранической династии Орфагор являлся полемархом в войне против Аргоса и прославился военными успехами. Характеризуя его преемника Клисфена, Аристотель отмечает воинские качества тирана. Питтак Митиленский командовал войском в войне против афинян за обладание Сигеем. Отголоски рассказов о его физической мощи и хитроумии доносятся в сообщении Страбона о поединке митиленского тирана с предводителем афинского войска олимпийским победителем Фриноном, в котором Питтак одержал победу. Поликрат Самосский также был известен как удачливый полководец. Другой самосский тиран и военачальник, Эак, сын Силосонта, принес посвящение в святилище Геры по случаю успешной военной операции. В посвянительной надписи он указал свое имя, должность эпистата и источник посвящения – военную добычу¹.

Правление тиранов первого периода характеризуется некоторыми общими чертами, которые сами собой вытекали из их положения в государствах. Власть, происшедшая из народного предводительства, не могла, по крайней мере, на первых порах, действовать против желаний и обычаев народа, но не была ничем не стеснена по отношению к своим политическим противникам – олигархам. Этим объясняется тот факт, что гнет тирании, направлялся, прежде всего, на богатые и благородные роды. Про Периандра Коринфского рассказывают, что на вопрос милетского тирана Фрасибула, что нужно делать для упрочнения своей власти, он вместо ответа стал «...лишь, вырывать те колосья, которые слишком выдавались своей высотой, сравнивал засеянное поле...»², давая этим понять, что для укрепления тирании необходимо подавление аристократии. Кипсел Коринфский по словам Геродота, лишил имущества и жизни многих коринфян, конечно,

¹ Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. СПб., 1998. С. 98-99.

² Макаров И. А. Идеологические аспекты ранней греческой тирании. С.26.

преимущественно из знатных. Клисфен Сикионский, унижая дорическую аристократию, дал оскорбительные названия трем дорическим филам, уничтожил культ дорического героя Адраста и запретил состязания рапсодов, воспевавших доблести предков знатных родов. Подати, которые нужны были тиранам для содержания отрядов телохранителей, возведение построек, поддержание блеска и пышности, также главной своей тяжестью падали на людей более зажиточных. Аристократы, будучи не в силах бороться против тирании, обычно избавлялись от ее гнета добровольным удалением в изгнание. Но тираны со своей стороны принимали более или менее суровые меры для предупреждения опасностей, которые могли угрожать им со стороны народа. Писистрат Афинский установил закон, чтобы люди, не имевшие определенных занятий в городе, удалялись из него и занимались земледелием. Периандр Коринфский действовал в этом направлении еще энергичнее: он запретил всякого рода общественные собрания, общие столы, совместное воспитание юношества, принял меры против скопления богатств в одних руках, установил максимальное количество рабов, которое можно было иметь одному господину, преследовал роскошь и расточительность¹.

Одинаковая потребность внешними средствами упрочить свою власть тесно соединяла тиранов вместе, посредством браков, взаимных союзов и связей гостеприимства. Иногда они даже вступали в тесную дружбу с иноземными царями (Поликрат Самосский с Амасисом Египетским) и склонны были к введению у себя восточных придворных обычаев. Они любили блеск и пышность, покровительствовали наукам и искусствам, приобретали художественные произведения, заботились о процветании торговли и промышленности, предпринимали морские экспедиции, основывали колонии, чтобы содействовать расширению торговых сношений, воздвигли громадные постройки, чем достигали важной для себя двойной цели: зажиточных людей ослабляли посредством налогов и вымогательств, а голодную и досужую народную массу занимали и кормили посредством

¹ Доватур А. Политика и политии Аристотеля. М. – Л., 1965. С. 84.

работы, привлекали к себе и отвлекали ее внимание от государственных дел, вообще благоприятствовали развитию наук и искусств, и потому неслучайным представляется тот факт, что период тиранов в Элладе был и периодом пробуждения в ней философии и пластических искусств. Ученые, поэты и художники были украшением придворного штата тиранов и пользовались их покровительством и даже дружбой.

Однако господство основанных тиранами династий нигде не было продолжительно, кроме Сикиона, где Орфагориды господствовали около ста лет, и Коринфе, где владычество Кипселидов продолжалось 73 года (655 – 582 гг. до н.э.).

По Аристотелю «тиран стремится к трем целям: во-первых, вселить малодушие в своих подданных, так как человек малодушный не станет составлять против него заговоры; во-вторых, поселить взаимное недоверие – тирания может пасть только тогда, когда некоторые граждане будут доверять друг другу, поэтому тираны – враги порядочных людей, как опасных для их власти, и не только потому, что они не выносят деспотической власти, но и потому, что они пользуются доверием как в своей среде, так и среди других и не станут заниматься доносами ни на своих, ни на чужих; в-третьих, лишить людей политической энергии: никто не решится на невозможное, значит, и на низвержение тирании, раз у него нет на то силы»¹. Результатом озвученных целей являлось строгое наблюдение за подданными, которые даже при господстве лучших тиранов не могли не поселять в подданных неудовольствия.

Приемники же первых тиранов, воспитанные в роскоши, привыкли смотреть на власть, как на законное наследие отцов и, не понимая жизни народа и не сочувствуя ему, все более и более от него отделялись и своими злоупотреблениями возбуждали его недовольство, которое нередко старались подавлять строгими преследованиями, не разбирая правых и виновных, чем, конечно, только раздували ненависть к себе. Народ видел, что из-под гнета

¹ Аристотель. Афинская полития. С. 119-120.

аристократии и олигархии он попал под гнет тирании, что положение его несколько не улучшилось, и потом легко восставал, против тиранов и свергал их, причем соединяясь иногда на время с непримиримыми врагами тирании – олигархами. Но чаще всего тирания свергалась в результате интервенции.

Эфор Хилон и полководец Анаксандрид совершили ряд походов и изгнали Кипселидов из Коринфа и Амбракии, Лигдамида – из Наксоса, Гиппия – из Афин, потомка Клисфена, Эсхина, – из Сикиона, Симмаха – из Фасоса, Алкида – из Фокеи, Аристогена – из Милета. Они пытались изгнать и Поликрата из Самоса, но безуспешно; здесь их дело довершили персы, не желавшие терпеть рядом с собой сильное греческое государство¹.

Само слово «тиран», произносившееся с уважением при первых тиранах, сделалось потом ненавистным для греков, как и сам вид власти, которую оно означает. Аристотель и другие авторы с презрением отзываются о тирании, говорят, что «...тирания - самый вредный для подданных государственный строй...»². Лица, которые убивали или свергали тиранов, удостоивались величайших почестей, как спасители государства: Гермодию и Аристогитону, убийцам Гиппарха, в Афинах были поставлены статуи, что было там величайшей редкостью в то время. По низвержении тирании иногда восстанавливается олигархия, хотя в более умеренной форме, но чаще водворялось демократическое царство.

Тирания была переходной властью, обеспечившей, наилучшим образом свержение аристократии и расширение социальной базы греческого полиса, так как она шла под знаменем восстановления исконной «демократической» царской власти и сумела объединить под своей властью и мелкое крестьянство, и наиболее передовые городские элементы. Однако, как только власть аристократии была сокрушена, городские элементы стали ощущать тиранию как пережиток, мешающий развитию рабовладения, свободного торгового оборота и демократических учреждений.

¹ Аристотель. Афинская полиция. С. 114.

² Там же. С. 117..

Таким образом, в социально-политическом отношении ранняя греческая тирания представляет собой модификацию аристократического правления. Тираны, являясь выходцами из полисной аристократии, приходят к власти при помощи аристократических гетерий, а также опираясь на поддержку аристократов из других полисов. За это говорят и данные о сохранении частью аристократии политических привилегий при тиранических режимах. Тирания имеет тесное соотношение со всем ходом развития греческой государственной жизни, чем и объясняется общность и приблизительная одновременность этого явления в греческой истории, в которой VII и VI вв. до н.э. могут быть названы периодом тиранов.

§ 2. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РАННЕГРЕЧЕСКОЙ ТИРАНИИ

Исторически тирания возникла в середине VII в. на небольшой территории – в приистмийских полисах Коринфе, Сикионе, Мегаре, Эпидавре, возможно, Аргосе. Обратимся к ранней тирании на примере Коринфа. В 657 или около 620 г. олигархия бакхиадов была здесь низвергнута Кипселом. Олигархи были изгнаны, а их имущество конфисковано в пользу демоса. Как и Писистрат в Аттике, Кипсел принимал меры к полной трудовой занятости коринфского населения и особенно выступал против праздности: он запретил коринфянам приобретать рабов (видимо, это поздняя инвенция). В качестве меры против тунеядства, с которым боролся и Солон (или Писистрат), следует понимать и введение Периандром наблюдательного совета в хоре, который следил за тем, чтобы расходы сельских жителей не превышали доходов. Еще Г. Глотц указал на соответствие этого учреждения «судьям демов» Писистрата. Вообще давно отмечено, что деятельность коринфских тиранов по своему содержанию и направленности очень близка к Писистратовой, и характеристика последнего в народной молве («тирания Писистрата — это жизнь при Кроносе») позволяет думать о том, что тирания Кипсела и Периандра была орудием демоса в его противостоянии олигархии и что источник отрицательного отзыва Геродота о коринфской тирании исходил из

круга ее политических противников¹. Во всяком случае, акции коринфских тиранов, начиная с конфискации имущества бакхиадов в пользу демоса, показывают, что ликвидация олигархии и учреждение тирании было произведено если не демосом, то в его пользу.

Интересны для нас митиленские события конца VII в. Сначала было ликвидировано монархическое правление пенфилидов, после чего началась борьба соперничавших за власть в городе семейств. Власть захватил первый в серии алкеевских «тиранов» Меланхр (около 612 – 608 гг.). Он был свергнут группой, в которую входили Питтак и старшие братья Алкея, из произведений которого нам и известны некоторые подробности внутренней истории Митилен рассматриваемого времени. После этого власть перешла к Мирсилу. Скорее всего, он был назначен демосом на высшую или экстраординарную должность: Алкей указывает согражданам на его тиранические замашки и призывает к его удалению.

Алкей припоминает, как Питтак вместе с другими клялся освободить демос от приспешников Мирсила, но изменил клятве и стал на сторону последнего (что можно рассматривать как еще одно указание на пронародный характер деятельности Мирсила, боровшегося с аристократической оппозицией). В конце концов дело окончилось смертью Мирсила, и Алкей призывает к веселью и попойке по этому поводу. Но власть уже взял в свои руки Питтак: демос назначил его правителем на 10-летний срок. Попавший к нему в руки Алкей был прощен. Но поэт не унимался, он называл Питтака тираном и снова принял участие в заговоре, но был изгнан. В число изгнанников попала и Сафо, удалившаяся в Сиракузы. В одном из стихотворений Алкей с грустью вспоминает родную Митилену, где на переключке в народном собрании и совете глашатай выкрикивал и его имя: Агесилаид, где состарились его отец и дед среди взаимных распрей граждан. Теперь он пребывает вдалеке от всего этого, бежав на окраину, где живет подобно волку в чаще. Питтак же благополучно замирил город, дал ему

¹ Аристотель. Афинская полития. VI, 16, 7. С. 44.

законы, после чего сложил с себя власть и умер около 570 г., причисленный к лику семи мудрецов, среди которых были также тиран коринфский Периандр и устроитель Афин Солон¹

Историческое значение ранней тирании, такой, как в Коринфе, Сикионе, Митилене, Афинах, состояло в упрочении полиса, укреплении суверенитета демоса в борьбе с политическими противниками, происходившими главным образом из олигархического и аристократического лагерей. В VI в. эта борьба окончательно завершилась победой демоса: «лучшие люди изгнаны, городом правят дурные, хоть бы Зевс покарал род кипселидов!» – восклицает в сердцах Феогнид (893 – 894), полагая, что «немногого стоит знатный муж, оказывающий защиту пустому демосу» (233 – 234).

Благодатную почву для возникновения тираний предоставляли олигархические полисы. Здесь тирания была средством борьбы неправоправных против олигархии. Древнейший пример – Леонтины: тут олигархия была сокрушена в конце VII в. предводителем демоса Панетием². В Эретрии олигархия всадников была ликвидирована демосом с помощью обойденного олигархами Диагора. Олигархические полисы в свою очередь принимали контрмеры против возможной угрозы тирании. Против концентрации власти в руках немногих высших должностных лиц предусматривались такие законоположения, как запрещение занимать должности вместе отцу и сыну или братьям. Поскольку занятие высшей магистратуры в течение нескольких сроков грозило обернуться властью одной личности, запрещалось одному и тому же лицу занимать должность дважды в течение определенного срока.

Деятельность тиранов осуществлялась в интересах народа. Они давали демосу работу, затеяв строительство общественных сооружений для украшения своих городов, вели войны, способствуя увеличению мощи

¹ Страбон. География: в 17 книгах. М., 1964. XIII, 2,3. С. 544-545; Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. I, 4,79. С. 87.

² Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. М., 1983. Т. 4. V, 8,4; 10,4. С. 508-509.

полиса¹. Не случайно ряд тиранов выдвинулся из числа полководцев: Фаларид, Питтак, Писистрат и др. Принимались меры против праздности, ростовщичества, паразитирования на мелком торговом обмене. При Периандре Коринф вывел колонии в Адриатику, а на Халкидике основал Потидею. Сикионский тиран раннего VI в. Клисфен произвел реформу фил. Многие тираны, отличаясь воинственностью по отношению к политическим противникам, проявляли мягкий характер в своей частной жизни и образе правления массами. Так, Клисфен увенчал венком судью, не присудившего ему победу на состязании. Кипсел ходил без охраны. Напротив, мегарский тиран Феаген, начавший свое правление с резни скота богачей в голодное, как полагают, для народа время, нуждался в охране. Нельзя, конечно, думать, что ранняя тирания как продукт борьбы полиса с центробежными силами была всецело положительным явлением. Во-первых, борьба всегда предполагает издержки; во-вторых, важную роль играл личностный элемент, о котором выше уже шла речь.

Тирания была вынужденным явлением, и с устройством дел по преодолении кризиса полис освобождался от тирании. «Предпочтительней, чтобы правил закон, а не кто-нибудь из граждан», – отметил Аристотель². Следовательно ранние тирании были кратковременны и обычно продолжались несколько лет (видимо, тираны слагали свои полномочия или их вынуждали к этому), за исключением Сикиона, Коринфа и Афин, где долговечность тирании обуславливалась их ярко выраженным пронародным характером: сикионские орфагорида и Писистрат, по Аристотелю, рабски повиновались законам, и здесь в силу этого не было противоречия между полисом и личностью тирана.

Тирании иногда принимали противоположный характер и становились орудием борьбы отдельных личностей и группировок против демоса. Так, в Халкиде тирания Антилеонта перешла в олигархию. В таких случаях демос

¹ Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения. Т. 4. V, 9,4. С. 509.

² Там же. III, 11, 3. С. 444.

боролся с тиранами. В Халкиде демос объединился с частью гиппоботов и, ликвидировав тиранию Фокса, взял власть в свои руки.

Тирании, как правило, отсутствовали в отсталых аграрных областях, они возникали преимущественно в полисах промышленно-торговой ориентации. Тирании возникали в основном там, где рост ремесла и торговли создавал новые формы богатства, новых людей, вступающих в борьбу за перераспределение власти.

Аттика по природно-климатическим условиям была областью средней между аграрной Беотией и «промышленной» Мегарой. Процессы, происходившие в приистмийских полисах, в Аттике проявлялись с запозданием. Первая попытка установления здесь тирании связана не только с внутренними процессами, но и с вмешательством мегарского тирана Феагена. Его зять евпатрид Килон, олимпийчик, между 636 и 628 гг. захватил со своими сторонниками и мегарянами Акрополь, но демос начал осаду заговорщиков, которых в конце концов перебили¹. Стоявшие во главе Афин магистраты допустили при этом кощунство (припавшие к алтарям заговорщики были убиты, как и другие, которым был обещан беспрепятственный выход с Акрополя), и два или три десятилетия спустя остававшиеся из них в живых были присуждены к изгнанию вместе с потомками. Суровая расправа магистратов с заговорщиками, как и не менее жестокое осуждение магистратов много лет спустя, из которых нам по имени известен алкмеонид Мегакл, показывает, что движущей пружиной событий была родовая вражда.

Вслед за неудавшейся попыткой установления тирании или в связи с ней в 624 – 622 гг. были приняты и выставлены для всеобщего обозрения написанные на аксонах законы, приписывавшиеся позднее некоему Драконт. Своей суровостью они перекликались с законодательством Залевка, отчего и были приписаны некоему чудовищу, дракону, переосмысленному со временем в реальную личность – Драконта. По Плутарху, смертная казнь была наказанием как за убийство или святотатство, так и за праздность или кражу

¹ Геродот. История. В 9 кн. Л., 1972. Кн. V, 71. С. 258.

овощей¹. Драконтское законодательство – шаг вперед сравнительно с обычным правом.

Хотя примерно со второй половины VIII в. ряд центров обошел Афины по уровню производственной деятельности и сопутствующей ей торговли, Аттика продолжала оставаться аграрным (оливковое масло) и «промышленным» (керамика) экспортером. В целом, однако, акцент экономической деятельности был в основном направлен на удовлетворение внутренних нужд. Аттика VII в. отставала по промышленному развитию от истмийских полисов – Коринфа, Аргоса, Мегары, но превосходила в этом отношении области с аграрной ориентацией вроде Беотии. В физическом плане Афины еще не были городом – прямо у Акрополя лежали возделанные поля. Агора как центр общественной деятельности была оформлена лишь во времена Солона.

В целом к концу VII в. сложилась следующая ситуация. Оборотистые люди, происходившие главным образом из низов, составили крупные состояния и посредством ссуды под залог земли и тела приобрели экономическую власть над частью закабаленного таким образом гражданства. С ними смыкались отдельные мощные роды, захватывавшие магистратуры в свои руки; так сложилась афинская плутократия, бесчинствовавшая по своему усмотрению. В среде олигархии же отсутствовало единство, напротив, родовая вражда здесь достигла высокого накала, кровавым образом проявившись в эпизоде с Килоном. Борьба отдельных родов за власть носила всеохватывающий характер: по-видимому, в год Килоновой смуты все 9 архонтов принадлежали к роду алкмеонидов. Родовая вражда ослабляла геоморов как политическое целое, противостоявшее увеличивавшемуся внеолигархическому компоненту полиса. Из-за отсутствия законов об охране земельной собственности часть геоморов разорялась, их земли и они сами по долговому праву переходили во владение к новым хозяевам, плутократам.

Таким образом, основная причина кризиса Афин и вообще греческого

¹ Плутарх. Солон. 17// Плутарх Сравнительные жизнеописания. М., 1994. С. 86.

общества неумное стремление людей к наживе, разорение исконных землевладельцев-геоморов и утрата ими свободного состояния.

В Аттике к началу VI в. действовал ряд факторов, дестабилизировавших полис. Это, с одной стороны, разрушение исконной системы землевладения, в результате чего происходило разорение части землевладельцев, из числа которых сложился контингент обезземеленных, но не утративших личную свободу фетов – гектеморов, лиц свободного состояния.

Во-вторых, в местном долговом праве допускалась практика обеспечения долга личностью, что приводило к утрате свободного состояния индивидуумом на законной основе в случае невозвращения ссуды.

В-третьих, действовали суровые «драконтовские» законы, произвольно применявшиеся властями.

В-четвертых, существовала сильная родовая вражда, борьба отдельных могущественных родов за власть в полисе вплоть до установления тирании.

В-пятых, при отсутствии твердой полисной власти господствовало насилие могущественных личностей над населением полиса.

Перечисленные факторы привели к дестабилизации полиса, его временной поляризации в имущественном и политическом отношениях. В условиях кризисной ситуации, однако, здесь, как и в других полисах, до кровавых междоусобиц дело не дошло, и, в конце концов, возобладал консенсус: как Питтак в тоже самое время в Митилене, так и Солон в Афинах были поставлены в качестве эсимнетов во главе своих полисов. Как и Питтак, Солон выработал законодательство, оформившее полисный организм и направившее его дальнейшее развитие по эволюционному руслу, поскольку основные проблемы, связанные с задолженностью, обезземеливанием и порабощением свободной личности, были решены в результате проведенных реформ.

Избранный архонтом, Солон правил твердой рукой: «тем, кто имел силу и большое богатство, я предписал не применять это недостойным образом». В условиях общественного брожения массе внушалось повиновение

должностным лицам: «Властвующего слушай, прав он или не прав», но употреблять власть, по мнению Солона, надо осторожно и умеренно: «так народу лучше всего следовать за вождями – не будучи угнетенным и насилуемым». Сделав всех равными перед законом, Солон не уравнил все население в политических правах: «демосу я дал столько почета, сколько его удовлетворило, не отняв гражданских почестей и не придав большего» – это намек на систему имущественных разрядов, учреждение совета 400, введение фетов с правом голоса в народное собрание и суд, но без права занимать должности. Основную свою заслугу Солон видел в том, что предотвратил кровавую междоусобицу¹.

Солон хотел защитить геоморов от плутократии и частично преуспел в этом – утраченные частью геоморов личная свобода и (или) земля были обретены ими вновь, но их исключительное право на землевладение и политическую власть было ликвидировано устройством четырех имущественных разрядов, благодаря чему феты также получили доступ к земле – именно в этом и состояла уступка Солона демосу.

После отъезда законодателя в Афинах снова начались смуты, и демос поставил у кормила власти Писистрата. Сам Солон постоянно подчеркивал, что он не желал тирании, так как считал ее губительной для полиса, но здесь она стала общественной необходимостью.

Итак, в 561 г. до н.э. в Афинах устанавливается, наконец, тирания, которую демос столь долго и тщетно ожидал от Солона. Греки не вкладывали в слово «тирания» никакого политически или морально негативного смысла. Это был технический политический термин, означающий правление единичного лица, узурпировавшего республиканскую власть при поддержке большинства граждан республики. Ярко выраженный негативный оттенок данное понятие приобретает лишь во времена Просвещения, на фоне крайне жестоких методов тиранического правления в итальянских коммунах – сеньориях.

¹ Аристотель. Афинская полития. IV, 8 (4-5). С. 36-37.

Писистрат, достигнув власти, приступил к массовому изгнанию врагов. По словам Геродота, «одни пали в сражении, другие бежали из отечества вместе с Алкмеонидами...»¹. Это были владельцы крупных земельных участков, составлявших значительную часть территории Аттики. По афинским законам, земли изгнанных конфисковывались, а затем были разделены между беднейшими крестьянами – с запрещением продавать, закладывать и сдавать в аренду.

Писистрат организует за счет государственной казны дешевый сельскохозяйственный кредит для крестьян Аттики. То есть, ликвидирует сам корень бед, приведший к аграрному кризису VI в до н.э. Лишь с этого момента можно с уверенностью говорить о крушении ростовщических схем обогащения родовой знати, приводивших к массовому обнищанию рядовых общинников².

Итак, фактически, старшие греческие тирании были своего рода «демократиями под опекой». Когда все демократические учреждения полиса функционировали в соответствии со своим назначением, а тиран «приглядывал», чтобы аристократия, обладающая финансовым и организационным превосходством над демосом, не могла слишком уж сильно «нагнуть» демократию в свою пользу.

§ 3. ОРАКУЛЫ И СТАРШАЯ ТИРАНИЯ

Архаическая эпоха – это время, когда личность активно заявляет о себе во всех сферах жизнедеятельности. Дельфы не остались, да и не могли остаться, в стороне от этого важного процесса. В сфере политики выступление личности знаменуется появлением фигур ярких политических деятелей – руководителей полисов, законодателей, основателей колоний. Выдающимися личностями были и первые греческие тираны. Показателен в этом отношении знаменитый канон семи мудрецов, который был тесно связан с Дельфами и

¹ Геродот. История. Кн. V, 70. С. 258.

² Франц, А. Беспредел и тирания. Историко-политические этюды о преступлении и наказании [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://samlib.ru/f/franc_a/bespredelundtyrannay-1.shtml#cite_note-28 (дата обращения: 21.01.2016).

включал, по сообщениям некоторых авторов, тирана Питтака Митиленского, Периандра из Коринфа, афинянина Писистрата.

Тираны старались также посредством даров и разных других средств заручиться благорасположением влиятельных святилищ особенно Дельфийского и Олимпийского, и приобрести от них предсказания, утверждающие их власть.

Закономерно, что новая государственная власть в своем стремлении укрепиться обращалась к поиску действительных или мнимых санкций в области религии и мифологии. Поэтому не вызывает вопросов и тот факт, что изображение древних авторов история нескольких тиранических династий более или менее регулярно вписывается в дельфийскую перспективу – роль Дельф в политической жизни древней Греции общеизвестна.

Г. Берве отмечает, тираны VII – VI вв. являлись зачастую основателями новых справедливых установлений, и в этом смысле они были близки дельфийской идеологии. Дельфийское жречество было заинтересовано в богатых покровителях – именно таким образом тираны попадали в дельфийский канон мудреца. Наконец, по мере усиления Спарты, начиная с середины VI в., Дельфы обретают нового могущественного покровителя в лице этого государства. Тирания становится реакционной силой. В пользу изменения дельфийской ориентации должна свидетельствовать история афинской тирании Писистратидов, которая была уничтожена спартанцами и Алкмеонидами при поддержке Дельфийского жречества¹.

Яркие примеры отношений Дельф с аристократическими кланами дает нам история связей дельфийского жречества со знатными афинскими родами, с одной стороны, и с тиранией Писистрата и его сыновей в Афинах – с другой. В источниках упоминается и относящаяся к более раннему времени попытка захвата тиранической власти в Афинах, предпринятая афинянином Килоном около 632 г. до н. э. Геродот, сообщая о неудавшейся попытке Килона и его сторонников захватить афинский акрополь, не упоминает об

¹ Древняя Греция. История. Быт. Культура. Из книг современных ученых. М., 1997. С. 71.

обращении Килона в Дельфы¹. Свидетельство о посещении Килоном Дельфийского святилища мы находим у Фукидида, который не приводит текст оракула, данного Килону, но передает его содержание: «Килону вопрошавшему оракул в Дельфах, бог изрек прорицание: в величайший праздник Зевса захватить акрополь афинян»². Килон посчитал, что имеется в виду время проведения Олимпийских игр, к этой мысли его склонило и то, что он был олимпиоником, – его победа в Олимпии относится к 640/639 г. — в этом Килон увидел для себя доброе предзнаменование. Однако его попытка окончилась неудачей. Сторонники Килона прибегли к защите алтарей, но были перебиты. Ответственность за избиение килоновцев и осквернение святынь традиция возлагает на Мегакла Алкмеонида, который был тогда архонтом в Афинах, и проклятие за это нечестие легло на весь его род³. Фукидид пытается объяснить, почему же Килон, последовав совету бога, потерпел неудачу: оказывается, он неверно истолковал совет оракула, и под величайшим праздником Зевса следовало понимать Диасии, которые справлялись в Аттике в честь Зевса Милостивого⁴.

На сложность ситуации, связанной с Килоновым мятежом и последующими событиями в Афинах, и неоднозначность роли Дельф в происходящем указывают обстоятельства участия Дельф в гашении конфликта в Афинах, который вел свое начало еще со времени подавления выступления Килона. Смуты, кошунства и осквернения, которые характеризовали жизнь тогдашних Афин, требовали, по представлениям древних, очищения. В связи с этим Пифия повелела афинянам очистить город, и с Крита по приглашению афинян прибыл Эпименид из Феста, который произвел очистительные церемонии⁵.

Хотя очищение Афин производилось по общему указанию из Дельф (авторитет Дельфийского оракула в вопросах очищения от всякого рода

¹ Геродот. История. Кн. V, 71. С. 258.

² Фукидид. История. София, СПб., 1974. I, 126 (4). С. 68.

³ Геродот. История. Кн. V, 71. С. 258.

⁴ Фукидид. История. I, 126 (6). С. 68-69.

⁵ Аристотель. Афинская политика. I, 1. С. 29.

скверны в греческом мире был непререкаем), сам Эпименид, по-видимому, не рассматривался как непосредственный посланник Дельф.

Выбор афинской аристократией нейтральной фигуры Эпименида для исполнения очистительных церемоний, предписанных Пифией, объясняется особыми отношениями Дельф и Алкмеонидов, которые были в это время изгнаны из Афин и которые, как справедливо считали в Афинах, пользовались некоторым влиянием в Дельфийском святилище.

Таким образом, упоминания античных авторов о Дельфах в связи с выступлением Килона совсем не показывают какую-то принципиальную линию Дельф на поддержку тирании, а отражают сложную картину взаимоотношений Дельф и афинской аристократии.

В отношении связи Дельф с афинским тираном Писистратом и его сыновьями, которые в противоположность Килону неоднократно и вполне успешно захватывали власть в Афинах, античная традиция хранит молчание, хотя древние авторы передают немало предсказаний и оракулов, не связанных с Дельфами, которые были адресованы Писистрату или его наследникам или касались их¹. Известно, что во времена Писистрата прорицатели пользовались в Афинах большим уважением и имели значительное влияние. Писистратиды владели собранием древних оракулов, которое хранилось на афинском акрополе. Сложно сказать, были ли холодные отношения Дельф с Писистратом причиной усиленного покровительства афинского тирана в отношении других предсказаний и знамений или следствием такого положения дел, но связь этих двух фактов несомненна.

Геродот упоминает среди деяний Писистрата очищение острова Делоса, совершенное по повелению Дельфийского оракула². Так же упоминает очищение Делоса при Писистрате Фукидид в рассказе о втором очищении этого острова афинянами³. Внук тирана, который носил имя деда – Писистрат, посвятил во время своего архонтства мраморный алтарь в храм Аполлона

¹ Геродот. История. Кн. V, 56. С. 254; Кн. VI, 107. С. 302.

² Геродот. История. Кн. I, 64. С. 29-30.

³ Фукидид. История. III, 104 (1). С. 206.

Пифийского в Афинах.

Существует много свидетельств об отношениях дельфийского жречества со знатными афинскими родами – политическими соперниками и противниками афинских тиранов – Алкмеонидами и Филаидами. С Дельфами род Алкмеонидов связывался с довольно раннего времени. Именно представитель этого рода Алкмеон руководил силами афинян в Первой священной войне, связанной с судьбами Дельфийского святилища. Геродот нам сообщает, что Алкмеониды активно содействовали посольству лидийского царя Креза в Дельфы¹. О том, что близость Алкмеонидов к прорицалищу в Дельфах проецируется в глубокое прошлое, свидетельствует оракул, обращенный к Алкмеону, сыну Амфиарая, который после убийства матери скитался по земле в поисках прибежища и, следуя совету оракула, обрел себе новую родину.

Афинскому клану Алкмеонидов был передан подряд на сооружение храма Аполлону в Дельфах, сгоревшего в 548 г. Факт участия Алкмеонидов в строительстве храма очень важен. Ведь именно это участие, согласно сообщениям античных авторов, позволило Алкмеонидам сыграть решающую роль в свержении тирании в Афинах. Подкупив, дельфийское жречество, Алкмеониды повлияли на ответы оракула лакедемонянам, которые содержали указание освободить, Афины от тирании². В 511/510 г. Писистратиды были изгнаны из Афин военными силами спартанцев, которые не просто выполняли указания оракула в Дельфах, а добивались исполнения целей своей собственной политики.

Традиция сохранила свидетельства тесных связей Дельф с еще одним знатным афинским родом – Филаидами. Ко времени Писистрата относится укрепление афинян во Фракийском Херсонесе. Тот факт, что ойкистом и тираном в этой области стал Мильтиад, сын Кипсела, традиция связывает с консультацией в Дельфах. Захват Лемноса также был связан с Пифией леген-

¹ Геродот. История. Кн. VI, 125. С. 307.

² Геродот. История. Кн. V, 63, 90. С. 255, 263-264; Кн. VI, 123. С. 307; Аристотель. Афинская полития. 19, 2-3. С. 47-48.

дой, которая основывала право владения на этот остров на древнем оракуле, исполненном в конце концов именно Мильтиадом Младшим¹.

Таким образом, отсутствие у античных авторов свидетельств о связях Дельф с династией Писистрата, одной из самых значительных в Балканской Греции, говорят, о холодных отношениях Дельф с афинскими тиранами.

К числу самых значительных тиранических режимов Балканской Греции относится и правление Орфагоридов в Сикионе. В истории отношений Дельф с сикионскими тиранами традиция сохранила нам оракул, данный якобы до рождения основателя династии – Орфагора. Сикионцам, пришедшим в Дельфы спросить оракул, было объявлено, что они в течение ста лет будут управляться плетью. А на новый их вопрос; кто будет осуществлять такое правление, Пифия ответила, что это будет сын того, кто первым из них после возвращения домой услышит весть о рождении в своем доме ребенка. И действительно, тираном Сикиона впоследствии стал Орфагор, сын «мясника» Андрея, который сопровождал посольство.

Оракул предрекает столетнее правление тиранов, что приблизительно соответствует действительным историческим событиям – Орфагориды находились у власти примерно с 655 по 555 г. Поэтому представляется очевидным, что легенда о том, что тирания в Сикионе была предсказана Дельфийским оракулом, появляется позже, после того, как этот режим в Сикионе пал. К тому же показательно само содержание оракула, который представляет собой развитие сюжета о «первом встречном», столь популярном в дельфийских легендах. В рассказе Плутарха мы встречаемся с дальнейшим развитием этого сюжета. Таким образом, оракул, предсказывающий тиранию в Сикионе, представляется нам позднейшим измышлением, в котором очень ярко выступает характерное для классической Греции негативное отношение к тираническому правлению и отражается взгляд на него как на кару богов и наказание полису.

Внук Орфагора Клисфен Сикионский – одна из самых значительных

¹ Геродот. История. Кн. VI, 139. С. 312.

фигур своего времени (1-я четверть VI в.). Важнейшим событием этого времени, в котором Клисфен сыграл существенную роль, была Первая священная война (начало VI в.), знаменовавшая собой поворотный пункт в истории Дельф. Война была объявлена Священным союзом Афин, Фессалии и Сикиона против соседней с Дельфийским святилищем Крисы из-за нечестивых действий ее жителей в отношении оракула. Клисфен, согласно традиции, выстроил даже особый флот, чтобы блокировать Крису с моря. Клисфен связывается с Дельфами не только как активный участник Первой священной войны и победитель на первых Пифийских играх, организованных после ее окончания. Когда тиран решил ослабить аргосские и дорийские элементы в своем полисе и для этой цели удалить из города останки Адраста, аргосского героя, который традиционно считался первым царем Сикиона и могиле которого поклонялись, он обратился за санкцией в Дельфы, так как их авторитет в религиозных вопросах был очень высок. Вот как об этом сообщает Геродот: «Придя в Дельфы, Клисфен спросил оракул, изгнать ли ему Адраста. Пифия же изрекла ему в ответ, что Адраст – царь Сикиона, а он – камнеметатель»¹. В результате такого оскорбительного и неблагоприятного ответа Клисфен отказался от своего первоначального плана и постарался добиться желаемого другими способами. Он ввел в Сикионе поклонение герою Меланиппу, который, согласно преданиям, был заклятым врагом Адраста.

Обратимся теперь к истории тирании в Коринфе (время правления Кипселидов – 657 – 584 гг.). Обычно оракулы были адресованы отцу будущего тирана или посланникам той местности, которой предстояло попасть под власть тиранического правления. Традиция сохранила нам два оракула, которыми Пифия будто бы предрекла будущее рождение и судьбу коринфского тирана Кипсела: один из них был адресован Этиону, отцу Кипсела, а второй обращен к Бакхиадам – клану, который управлял Коринфом после падения царской династии:

¹ Геродот. История. Кн. V, 67. С. 257.

«Этион, нет почета тебе, хоть ты чести стяжал себе много,
 Лабда родит сокрушительный камень; падет он
 На властелинов-мужей и Коринф покарает»¹.
 «В скалах примет во чреве орел, но льва породит он
 Мощного и сыроядца: сокрушит он многим колени.
 Крепко сие разочтите, коринфяне, те, чья обитель
 Славной Пирены вокруг и твердыни высокой Коринфа»².

Оракулы, передаваемые Геродотом, вряд ли подлинные, как и большинство предсказаний аналогичного содержания. Если характер оракула, адресованного Этиону, еще можно истолковать в пользу отца Кипсела, то второй оракул был явно враждебен Кипселу, он показывает обычное для дельфийских ответов тиранам негативное к ним отношение и, по-видимому, составлен позднее. Основанием для составления этого оракула могли стать и воспоминания о существовавшей связи Дельф и Коринфа времен Бакхиадов. Кроме того, оба оракула рассказывают об одном и том же предполагаемом событии, что также наводит на мысль о более позднем происхождении, по крайней мере, одного из них, и, возможно, они лишь позднее были увязаны Геродотом в один рассказ, который полон противоречий в оценке личности Кипсела, что также свидетельствует об объединении историком сведений из различных источников.

Геродот нам рассказывает и об оракуле, данном в Дельфах самому Кипселу: «Возмужав, Кипсел спросил оракул в Дельфах и получил в ответ двусмысленное прорицание. Уповав на прорицание, он сделал попытку овладеть городом и захватил власть в Коринфе. А прорицание было вот какое:

Счастлив сей муж, что ныне в чертог мой вступает,
 Этионов Кипсел; царь славного града Коринфа
 Будет он сам и дети его, но не внуки»³.

Геродот приводит этот оракул в качестве благоприятного напутствия

¹ Геродот. История. Кн. V, 92. С. 264.

² Там же.

³ Геродот. История. Кн. V, 92. С. 264.

Кипселу, после чего тот, ободренный таким предсказанием, захватил в Коринфе тираническую власть.

Таким образом, фигура Кипсела оказывается связанной в традиции с Дельфами и личным посещением и благожелательным отношением, чему в немалой степени способствовали богатые приношения коринфского тирана (так же как и его сына Периандра) в святилище Аполлона.

Оракул Кипселу, предрекающий гибель тиранической династии, не единственный пример такого рода в античной традиции. У Плутарха находим сообщение о печальной судьбе тирана Эпидавра Прокла (на дочери которого был женат сын Кипсела Периандр), предсказанной в Дельфах. Аналогичный ответ был дан и Поликрату, тирану Самоса, который посвятил Аполлону Делосскому подчиненный им остров Рению¹. Восстановив же состязания на Делосе, посвященные Аполлону, он послал спросить бога в Дельфах, по сообщениям лексикографов Свида и Фотия, о наименовании этих состязаний – назвать их Делиями или Пифиями. Из Дельф Поликрат получил загадочный ответ, что для него должно быть безразлично, как они будут называться. Ответ оракула стал понятен очень быстро: так как Поликрат вскоре умер, то для него действительно оказалось все равно, как назывался этот праздник. Этот ответ, якобы данный Пифией, широко использовался как пословица, впервые он встречается в IV в.

У Плутарха есть оракул, адресованный Пифией Дейномену, отцу Гелона, Гиерона. Фрасибула – будущих тиранов Сиракуз в Сицилии². Это прорицание объявляло о будущей власти и последующей затем нелегкой судьбе Дейноменидов. Этот оракул, по-видимому, появился уже после падения тирании Дейноменидов в Сиракузах (485 – 466 гг.), в нем печальная судьба тиранов также используется в качестве назидательного примера.

Существование оракула, касающегося сиракузских тиранов, подтверждает довольно тесные их связи с Дельфами. О том, что во время

¹ Фукидид. История. Кн. I, 13 (6). С. 10.

² Фролов Э. Д. Сицилийская держава Дионисия (IV в. до н. э.). Л., 1979. С. 58.

своего правления Гелон и Гиерон имели тесные контакты с дельфийским жречеством, говорят их щедрые посвящения в Дельфы.

Оракул другого рода известен нам в связи с тиранией Пифагора в Эфесе, который захватил власть свергнув олигархию Басилидов (ок. 600 г.). Некоторые из его противников были убиты в святилище храма, где и повесилась дочь одного из них. Это осквернение повлекло за собой в качестве наказания богов эпидемию и голод. Пифагор в тревоге послал в Дельфы спросить оракул об избавлении от этих бедствий. Пифия повелела, чтобы на оскверненном месте был построен храм и совершены соответствующие погребальные церемонии.

Наряду с Дельфийским святилищем большое значение придавалось и Олимпийским играм. Давайте более подробно остановимся на этом. Победитель в беге на колесницах в Олимпии был потенциальным претендентом на власть в родном городе, возможным тираном. И, наоборот, тираны, уже захватившие власть, стремились одержать верх на состязаниях в Олимпии или на Пифийских празднествах и нередко, располагая огромными средствами, оказывались победителями. Геродот рассказывает, еще аргосский тиран Фейдон был заинтересован в руководстве Олимпийскими состязаниями. Действовал он тиран весьма активно: выгнал элейских устроителей состязаний и присвоил себе право судить состязающихся.

Связь между тиранами и олимпиониками легко может быть установлена, если проследить список олимпиоников конца VII – VI в. до н.э. Уже Мирон Сикионский, дед Клисфена, одержал в конце VII в. до н.э. победу в состязаниях на колесницах. Его внук Клисфен, породнившийся с Алкмеонидами (он отдал свою дочь замуж за Мегакла, Сына Алкмеона), по-видимому, придавал большое значение участию в общегреческих состязаниях. Он оказался победителем в 576 г. до н.э. или в 572 г. до н.э.¹

К концу VII в. или началу VI в. относится единоборство (из-за

¹ Зельин К.К. Олимпионики и тираны // Древние цивилизации. Греция. Эллинизм. Причерноморье: Избранные статьи из журнала «Вестник древней истории». М., 1997. С. 123.

обладания Сигеем) Питтака, тирана Мителены, и афинянина Фринона, победителя в понкратии. Помимо Клисфена Сикионского, и другие тираны принимали участие в состязаниях – Писистрат, сицилийские тираны Гиерон, Гелон, Ферон, тиран Акраганта.

Олимпионик – частное лицо – возбуждал опасения тирана настолько серьезные, что иногда для устранения победителя - и, очевидно, соперника – прибегали даже к убийству. Подобный случай можно встретить в истории Афин VI в.

Вместе с этим, для удержания власти в своих руках, тираны выдвигали на место культов и праздников знати, народные культы и учреждали праздники, которые бы удовлетворяли религиозному чувству народа и страсти его к зрелищам. Для этого был пригоден культ Диониса.

Долгое время считалось, что земледельческий культ Диониса был относительно новым в религии греческого полиса, был распространен в крестьянской среде и потому может считаться демократическим. Тираны насаждали этот культ в силу его демократичности или манипулировали им, чтобы привлечь на свою сторону широкие народные массы.

Значительная часть оракулов, сохраненных традицией, составлена уже после падения большинства тиранических режимов, в них нашла наиболее яркое и концентрированное выражение общая позиция дельфийского жречества по отношению к тирании как явлению в жизни общества, которая не претерпела по большому счету изменения с более ранних времен, когда тираны были у власти.

Данная позиция могла изменяться в частных случаях, например, что в начальный период существования тиранических правлений опасность крайнего индивидуализма не была понята в обществе до конца, но, в принципе, отношение Дельф к тирании было постоянно в своей основе и состояло в неприятии режима личной власти в крайних ее формах. Однако нельзя не признать, что традиция сохранила и примеры некоторой благожелательности Дельф в отношении тиранов.

Прежде всего, это напутствие Килону (в данном случае оракул не сохранился, мы имеем лишь пересказ его содержания) и оракул Кипселу (этот оракул, во всяком случае, часть его, мы с полным основанием можем рассматривать как аутентичный).

В этой связи необходимо еще раз указать и на то, что большинство тиранов были выходцами из знатных аристократических родов или были связаны с ними узами брака. Традиция не оставляет сомнения относительно того, что некоторые аристократические кланы имели особенно тесные дружеские отношения с оракулом Аполлона в Дельфах и были связаны с дельфийским жречеством (которое само в свою очередь было верхушкой дельфийской знати) сложной системой специфических отношений, что столь характерно для среды аристократов.

Особенно яркие свидетельства подобных отношений традиция предоставляет для связей Дельф со знатными родами Алкмеонидов и Филаидов в Афинах. В результате этого тираны могли получить одобрение в Дельфах именно как представители родов знати, с которыми Дельфы были связаны системой определенных обязательств.

ГЛАВА II. ПОЗДНЕГРЕЧЕСКАЯ (ИЛИ МЛАДШАЯ) ТИРАНИЯ

§ 1. КРИЗИС ПОЛИСА И ВОЗРОЖДЕНИЕ ТИРАНИИ

С Пелопоннесской войной мир греческих полисов вступил в полосу длительного и тяжелого кризиса, из которого ему уже не суждено было выйти собственными силами. Война не была причиной этого кризиса, но она решающим образом ускорила его наступление. В IV в. до н. э. кризис полисной системы стал уже несомненным фактом.

Шли поиски выхода из создавшегося тяжелого положения. Важное место принадлежит позднеклассической тирании; ее называют поздней, или младшей, тиранией, чтобы отличить от тирании архаического времени, сопутствовавшей рождению греческого полиса. Младшая тирания была вызвана к жизни кризисом полиса.

Кризис полиса был, прежде всего, кризисом гражданского общества. Прогрессирующее развитие крупнособственнического рабовладельческого хозяйства неуклонно вело к концентрации собственности в руках немногих и к разорению и обнищанию масс свободных граждан. Рост социального неравенства в свою очередь вызывал обострение общественных отношений даже в передовых демократических полисах, где прилагались особенные усилия для поддержания видимого равенства между гражданами. Бьющая в глаза роскошь богачей вызывала зависть и недоброжелательство низов. Растущее раздражение народной массы находило выход в скорых судебных расправах над отдельными богачами, а иногда и в массовых погромах, как было, например, в Аргосе в 370 г. до н. э., когда городская беднота, подстрекаемая демагогами, забила насмерть дубинами до 1200 богатых граждан¹.

В этих условиях обнаружилось банкротство полисного государства, чьи возможности были весьма ограничены, а между тем как граждане предъявляли к нему все более повышенные требования, настаивая: бедные – на дальнейшем

¹ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека М., 2008. Кн. XV. Гл. 58. С. 389-390.

расширении системы государственного вспомоществования, а богатые – на обеспечении своей собственности и жизни от посягательств со стороны этой бедноты, на наведении в стране твердого порядка. Полисное государство было не в состоянии удовлетворить эти требования, а следовательно, и обеспечить единство и согласие граждан. Обнищание народных масс приводило не только к подрыву традиционной опоры полиса – гражданского ополчения, но и к созданию новой политической силы – наемной армии, которую при случае можно было использовать для ниспровержения существующего строя.

Социальный и политический кризис полиса естественно дополнялся кризисом идеологии. Характерной чертой времени была растущая аполитичность, то есть равнодушие граждан к судьбам своего государства. Традиционные политические доктрины, демократические и олигархические в равной степени, оказывались несостоятельными перед лицом новых задач, и, по мере того, как кризис принимал все более затяжную и острую форму, в обществе среди людей различного социального и культурного уровня крепло убеждение, что лишь сильная личность, авторитетный вождь или диктатор, стоящий над гражданским коллективом, сможет найти выход из того тупика, в который зашло полисное государство. В политической литературе, выражавшей запросы полисной элиты, популярными становятся тема и образ сильного правителя (в трактатах Антисфена, Платона и Аристотеля, в речах Исократа, в исторических или мнимоисторических произведениях Ксенофонта)¹.

Образ сильного правителя приобретал одновременно черты борца за объединение Эллады, руководителя общеэллинской войны против «варваров», черты царя-завоевателя (в особенности у Исократа в речах «Евагор» и «Филипп» и у Ксенофонта в романе «Киропедия»). Мечты о социальном и политическом переустройстве общества оказались связаны с монархической идеей, а последняя в свою очередь – с идеей панэллинской.

¹ Немировский, А.И. У истоков исторической мысли. С. 132.

Естественным следствием социального, политического и идеологического кризиса греческого общества в позднеклассический период явилось возрождение тирании. Разложение полисной системы создавало благоприятные условия для действий отдельных честолюбцев, для их выступления против традиционных республиканских порядков и создания режимов личной власти. Нередко им удавалось на волне общественных смут и при поддержке лично им преданных наемников подняться над обществом и на какое-то время навязать ему свою волю.

Дионисии – отец и сын – в Сиракузах, Ликофрон, Ясон и Александр в Фессалии, Филомел, Ономарх, Фаилл и Фалек в Фокиде, Эвфрон в Сикионе, Клеарх и его преемники в Геракле Понтийской, Гекатомн и две пары его ближайших преемников – Мавсол и Артемисия, Идрией и Ада – в Карии, Спарток и его преемники на Боспоре – вот имена лишь наиболее известных представителей тирании в поднеклассический период, однако и этого перечня достаточно, чтобы убедиться в том, насколько распространенным явлением оказалась эта поздняя или, как ее еще называют, младшая тирания.

Характерное для того времени развитие крайнего индивидуализма порождало у сильных и заносчивых людей стремление выйти из-под контроля общества, сбросить подчас действительно тягостную опеку гражданского коллектива и подчинить этот коллектив своей воле.

Разложение существующей общественной системы создавало благоприятные условия для действий отдельных честолюбцев на политическом поприще, для их выступлений против существующих порядков, для ниспровержения ими республиканского строя и создания режима личной власти.

Распространение наемничества было одним из важнейших факторов, подготовивших рождение младшей тирании. Именно наемники, которым в отличие от воинов гражданского ополчения менее было свойственно чувство долга перед государством и больше – сознание связи с непосредственным командиром, оказывались чаще всего тем средством, с помощью которого

честолюбивый и не слишком лояльно настроенный полководец мог свергнуть свое правительство¹.

При этом очевидно, что так могли поступать не только местные политические деятели, занимавшие высокий военный пост по воле сограждан, но и обычные начальники наемных отрядов, чужаки-профессионалы, пришедшие на службу – часто вместе со своими отрядами – со стороны, так что наемничество и тирания могли быть в этот период взаимосвязанными явлениями.

Обычно рождение тирании свершалось в обстановке острой внутренней борьбы, стимулированной или осложненной внешними угрозами. В такой момент полисное государство, чувствуя свое бессилие справиться с одновременно обрушившимися на него внутренними и внешними трудностями, нередко прибегало к помощи какого-либо авторитетного политика или полководца и предоставлением ему чрезвычайных полномочий (например, назначение единоличным стратегом-автократором) создавало необходимую легальную предпосылку, подавало повод к установлению режима личной власти.

Разумеется, в каждом конкретном случае тиранию вызывало к жизни свое, особенное сочетание всех этих факторов. Могли играть известную роль также и другие обстоятельства, но главными, решающими, по-видимому, были те, о которых мы только что сказали. Их качественное своеобразие предопределяет характер и значение младшей тирании как особого исторического явления.

Повсеместное возникновение (или хотя бы тенденция к возникновению) режимов личной власти в Греции на рубеже V – IV вв. с известной точки зрения было возрождением тирании. На заре своего исторического развития, в пору складывания классической цивилизации, греческое общество уже знало тиранию, и много сходства существует между той древней тиранией и новой,

¹ Александров М.А. Наемники на службе у тиранов в архаическую эпоху (VIII – VI вв. до н. э.) // Античный полис. Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. Межвузовский сборник / отв. ред. проф. Э.Д. Фролов. СПб., 1995. С. 29.

появившейся в позднеклассический период. И та и другая была режимом личной власти, много общего имеется между ними в условиях возникновения и в формах существования.

Для младшей тирании были характерны большая осознанность индивидуалистических устремлений, не только подготовленных стихийным развитием настроений и вкусов, но и, так сказать, теоретически обоснованных, а также большая роль военного элемента постольку, поскольку наемные отряды в этот период выполняли функции не только охранителей, но и создателей тиранических режимов, будучи питательной средой, на коей произрастали тираны. Соответственно и характер правления новых тиранов должен был отличаться и большей эгоистичностью и большей суровостью.

Если старшая тирания, возникшая в пору борьбы демократических сил с родовой знатью и сама много сделавшая для окончательного подавления этой последней, способствовала таким образом движению вперед, на пути к созданию развитого полисного строя, то тирания позднеклассического времени явилась уже могильщиком, хотя, может быть, и слишком ранним, этого строя. Древняя и поздняя тирании образуют как бы два рубежа классического полиса, но между ними столько же сходства и столько же различия, как между вступлением и финалом классической симфонии.

Таким образом, целый ряд лиц и явлений в политической жизни Греции конца V в. могут быть охарактеризованы как своеобразные предтечи младшей тирании. Под предтечами младшей тирании мы понимаем такие лица или явления в политической жизни классической Греции, которые по времени и по характеру своему действительно явились непосредственными предшественниками новой тирании (в рамках ли своего родного города или в масштабе всей Греции, это в данном случае безразлично) и которые были отмечены в качестве таковых уже древними.

§ 2. ТИРАНИЯ В БАЛКАНСКОЙ ГРЕЦИИ

В Балканской Греции условия для возрождения тирании в общем возникали повсеместно. Даже в крупных и развитых государствах с укоренившимися полисными традициями в пору сильных потрясений не было недостатка по крайней мере в кандидатах в тираны. В Афинах в конце Пелопоннесской войны Алкивиад был близок к захвату единоличной власти (в 407 г., после своего назначения стратегом-автократором), и если он не отважился на решающий шаг, то объяснялось это, по-видимому, его убеждением в невозможности удержать тираническую власть надолго. То, что не решился сделать Алкивиад, сделали, однако, другие, и дважды в этот период к власти в Афинах приходили антидемократические правительства – Совет четырехсот в 411 и Комиссия тридцати в 404/3 г., которые если и не представляли тиранию в собственном смысле слова, то все же во многом были сходны с нею (в особенности это относится к режиму тридцати).

В Спарте опасным было возвышение победоносного полководца Лисандра, и блюстителям традиционного порядка – царям и эфорам – пришлось вскоре после окончания Пелопоннесской войны принять решительные меры, чтобы пресечь дальнейший рост его личного могущества. Лисандр покорился державной воле полиса, однако другой видный спартиат Клеарх, тоже составивший себе имя во время Пелопоннесской войны, не побоялся бросить вызов своей общине, утвердившись в качестве тирана в союзе со Спартой и Византией. Спартанскому правительству пришлось послать против непокорного полководца целое войско. Вынужденный оставить Византий, Клеарх удалился в Малую Азию и стал вождем одного из наемных отрядов на службе Кира Младшего¹.

В Фивах в конце 80-х годов IV в. утвердилось у власти олигархия, которая, по существу, была такой же корпоративной тиранией, как и правление афинских тридцати. Режим этот, просуществовавший около трех лет (382 – 379 гг.), был свергнут благодаря энергичному выступлению

¹ Античная Греция. Проблемы развития полиса. В 2-х т. Т. 2. Кризис полиса. М., 1983. С. 182.

фиванских демократов во главе с Пелопидом.

Оригинальной была ситуация, вызвавшая к жизни фессалийскую тиранию. В классическую эпоху Фессалия, подобно некоторым другим по преимуществу аграрным областям, сильно отставала в своем развитии. В существенных чертах здесь сохранялась примитивная, сложившаяся еще в древнейшую эпоху система общественных отношений. Основную массу свободного населения составляли потоки завоевателей-фессалийцев, покоривших эту область во время великого передвижения племен на рубеже II – I тыс. до н. э. Как и у других народов-завоевателей, сохранявших первобытнообщинный строй, захваченная фессалийцами земля составила собственность всего народа, общий фонд, откуда выделялись наделы-клеры для отдельных родов и семей. Фессалийцы – владельцы клеров образовали привилегированную военно-землевладельческую знать, гражданское сословие в собственном смысле, возвышавшееся над двумя другими группами населения – пенестами и перизками.

В политическом отношении Фессалия представляла собой конгломерат практически независимых общин. В военных целях эти общины объединялись в более крупные союзы – тетрады, а последние – в единый Фессалийский союз во главе с выборным военачальником – тагом. Однако слабое развитие городской жизни и в связи с этим отсутствие такого центра, который мог бы стать носителем прочных объединительных тенденций, обусловили неразвитость и непрочность этого единства, которое после кратковременного периода активности в VI в. в классическую эпоху влачило жалкое существование.

Как ни медленно шел процесс социального развития в Фессалии, все же и здесь в конце концов стали обнаруживаться трещины в традиционном порядке. Решающее значение при этом имели спонтанное расслоение фессалийских общин и связанное с ним формирование настоящих городских центров. Первое обстоятельство имело своим следствием выделение в общинах собственно знати, чья экономическая и политическая мощь

основывалась на сохранении преимущественных связей с традиционной родо-племенной структурой: экономическая – на удержании в своих руках клеров, обрабатываемых пенестами, а политическая – на использовании в собственных интересах общинных органов власти. Располагая материальным достатком и поставляя наиболее важный род войска – конницу, это военно-землевладельческое сословие составляло теперь привилегированный слой, противопоставляющий себя остальной массе общинников. Последние стали теперь просто крестьянами; они владели небольшими наделами, которые обрабатывали собственными силами, служили в пехоте и сохраняли свое политическое значение лишь постольку, поскольку составляли окружение знатных родов – Алевадов в Лариссе, Скопадов в Кранноне, Эхекратидов в Фарсале¹.

Конечно, не приходится отрицать сильнейшего сходства процессов социального развития в Фессалии V – IV вв. с тем, что было характерно для остальной Греции в архаическую эпоху. Однако, поскольку это развитие не совершалось в полном отрыве от остального греческого мира, оно подверглось воздействию ряда внешних факторов, которое ускорило его и сблизило по характеру происходящего с развитием остальной Греции в поздпеклассический период. Среди этих факторов надо отметить прежде всего вмешательство посторонних сил в лице Афин, Спарты, Беотии, македонских царей, которые, откликаясь на призывы враждующих группировок и используя их в собственных интересах, усугубляли и без того сложную политическую ситуацию в Фессалии. При внешнем содействии быстро привилось использование наемников в решении внутренних споров, а знакомство с критическими идеями новейшей философии софистов и Сократа способствовало скорому вызреванию и на фессалийской почве политиков типа Алкивиада или Лисапдра.

К концу V столетия острота социально-политических конфликтов в

¹ Франц А. Беспредел и тирания. Историко-политические этюды о преступлении и наказании [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://samlib.ru/f/franc_a/bespredelundtyrannay-1.shtml#cite_note-28 (дата обращения: 21.01.2016).

Фессалии достигла предела, и наконец на юго-востоке страны, в Ферах, ситуация разрешилась установлением тирании. Не случайно, что родиной тирании в Фессалии оказались именно Феры. Это был в консервативно-аграрной стране самый развитый в торгово-ремесленном отношении город; этим он в значительной степени был обязан своей близости к морю, к единственной крупной в Фессалии гавани Пагасам. Естественно, что противоречия между неполноправной народной массой и господствующей аристократией, равно как и ожесточение угнетенных пенестов против своих господ, должны были достигнуть здесь наибольшей остроты. Опасная ситуация могла еще усугубляться близостью пограничных перизкских областей, населенных полуавтономными, беспокойными, всегда готовыми подать пример неповиновения общинами.

Первым в традиции тираном Фер является Ликофрон. По предположению английского исследователя Г. Вестлейка, он был выходцем из плебейского сословия и своим выдвижением мог быть обязан успехам на коммерческом поприще. Очевидно, он относился к числу народных вожаков, и его тирания могла быть итогом местного демократического движения.

Новый режим быстро набирал силы, и в тот момент, когда мы впервые сталкиваемся с Ликофроном, он уже вел борьбу за первенство и власть во всей Фессалии¹. Его противниками были знатные фессалийские роды, в особенности Алевады в Лариссе. В борьбе с ними Ликофрон ориентировался на союз со Спартой, которая в ферской тирании мечтала видеть средство давления на строптивую фессалийскую аристократию. Ликофрону не удалось достичь главной цели – установить свой контроль над всей Фессалией. Однако он сумел добиться ослабления противостоявшей ему аристократической коалиции. Его правление продолжалось, возможно, до конца 80-х годов IV в., и он сошел со сцены, обеспечив сохранение власти в Ферах за своим домом.

Новый этап в истории фессалийской тирании связан с именем Ясона, при котором тиранический режим в Ферах достиг наивысшего могущества и

¹ Аристотель. Афинская полития. II, 3, 4. С. 188.

стал фактором, оказывавшим решающее влияние на политическое развитие всей Фессалии и весьма существенное – на развитие остальной Греции. Ясон был сыном и политическим преемником Ликофрона, являясь, как и он, носителем авторитарной идеи в своем родном городе и объединительной – во всей Фессалии. Энергичные действия Ясона в Фессалии неизбежно должны были привести его к столкновению с тогдашним общегреческим арбитром – Спартою. Правитель Фер проявил большое политическое мастерство. Вступив в союз с враждебными Спарте Фивами и Афинами, он обеспечил себе свободу действий в Фессалии и в конце концов добился объединения всей страны под своей властью. В 374 г. Ясон, оставаясь тираном Фер, был избран фессалийским тагом¹.

В родном городе Ясон правил как неограниченный владыка, не скрывая и не оправдывая свою власть никаким официальным прикрытием. Его опорой здесь были группа преданных друзей и шеститысячное наемное войско². При этом, однако, полисная организация Фер не была уничтожена, о чем свидетельствуют существование гражданского ополчения и продолжавшийся чекан монеты от имени ферян. В остальной Фессалии Ясон выступал как конституционный вождь – таг. В гибком сочетании монархического и державного принципов с полисной автономией, в признании за фессалийскими городами известного значения и роли надо видеть свидетельство большой политической мудрости нового фессалийского правителя.

Усилиями Ясона новое Фессалийское государство скоро превратилось в сильную державу. В его состав, помимо собственно Фессалии, вошли соседние области мараков и долопов, и его влияние распространилось на Эпир и Македонию. Основой его военной мощи было шеститысячное наемное войско самого Ясона и общefессалийское ополчение, насчитывавшее до 20 тыс. гоплитов и 8 тыс. всадников³. Для содержания этого войска перизкские

¹ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Кн. XV. Гл. 60 (2). С. 390.

² Ксенофонт. Гиерон. VI, 1, 5// Штраус Л. О тирании. СПб., 2006. С. 48.

³ Ксенофонт. Гиерон. VI, 1, 19// Штраус Л. О тирании. СПб., 2006. С. 49.

общины были обложены большой данью. Ясон намерен был также приступить к строительству флота, куда в качестве гребцов он собирался привлечь пенестов. В 370 г., в самый разгар приготовлений к походу в Среднюю Грецию, Ясон пал жертвой заговора небольшой кучки ферских аристократов.

Смерть Ясона не означала конца ферской тирании. Власть унаследовали его братья Полидор и Полифрон. Однако в отличие от Ясона его преемники оказались не на высоте исторических задач. При них происходит постепенный упадок созданного Ясоном Ферско-Фессалийского государства. Причиной этого отчасти была междоусобная борьба за власть, которая разгорелась в правящем семействе. Сначала Полидор пал от руки Полифрона, а затем последний был устранен сыном Полидора Александром, который в свою очередь после 11-летнего правления был убит по наущению собственной жены Фебы (358 г.). Исполнителями заговора и восприемниками власти стали братья Фебы – сыновья Ясона Тисифон, Ликофрон и Пифолай, которым суждено было продержаться в Ферах еще несколько лет (до 353 г.).

Дело в том, что одновременно с вырождением династии шел и другой, более важный процесс – вырождение всей созданной Ясоном политической системы. Правление преемников Ясона являло собою непрерывное усугубление узурпации, непрерывное сползание в сторону откровенной тирании не только в Ферах, но и в остальной Фессалии, что должно было иметь самые пагубные последствия для всего режима. Пробудившиеся к активности силы оппозиции, прежде всего ларисские Алевады, обратились за помощью к соседним державам, которые давно уже с тревогой следили за возвышением ферских правителей и теперь были рады поводу вмешаться в фессалийские дела. Неоднократные македонские и беотийские вторжения привели к тому, что власть Леонидов была ограничена областью Фер и был учрежден независимый от них союз фессалийских городов. Попытка Леонидов в этот заключительный период борьбы опереться на поддержку фокидских тиранов успеха не имела, и в 353 г. Филипп Македонский

совместно со свободными фессалийцами довершил разгром ферских тиранов. Последние ферские правители Ликофрон и Пифолай должны были удалиться в изгнание в Фокиду, а Феры были включены в состав опекаемого Филиппом II Фессалийского союза¹. Именно Филиппу, опиравшемуся на силы объединенных посредством личной унии Македонии и Фессалии, суждено было стать подлинным преемником Ясона, исполнителем его широких политических планов.

Тесно связанной с заключительным периодом ферско-фессалийской тирании оказалась судьба Фокиды, которая являет собой замечательный пример «национальной» тирании, то есть тирании, возникшей в условиях и на почве местного, областного политического самоутверждения, с особой силой обнаружившегося к середине IV в. Слишком тесная опека со стороны могущественного соседа – Беотийского союза – вызвала в Фокиде консолидацию местных политических сил, а когда беотийцы для оказания давления на Фокиду прибегли к помощи Дельфийской амфикинии и добились обвинительного приговора против ряда влиятельных фокидян, дело кончилось взрывом. Фокидяне избрали своими руководителями вождей «национальной» группировки Филомела и Ономарха (первый стал стратегом-автократом, а второй – его заместителем) и в свою очередь заявили о правах на Дельфийское святилище.

Под руководством Филомела и Ономарха традиционный союз фокидских общин оформился в сильное централизованное государство. Опираясь на сочувствие масс и финансовую помощь Спарты, которая была рада поддержать любого противника ненавистных ей Фив, фокидские правители реорганизовали и укрепили войско, а затем неожиданным налетом захватили Дельфы (356 г.). На это подстрекаемые Фивами амфикионы ответили объявлением Фокиде Священной войны (так называемая третья Священная война, 356 – 346 гг.). Однако реально за беотийцами последовали лишь фессалийцы и некоторые второстепенные общины Средней и Северной

¹ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Кн. XVI. Гл. 37 (3); Гл. 38 (1). С. 423.

Греции, связанные с Беотией союзными отношениями. Такие крупные полисы, как Спарта, Коринф и Афины, не примкнули к священному альянсу и в пик Фивам оказывали поддержку фокидянам. Это, а также решительное обращение па нужды войны сокровищ Дельфийского храма дало возможность Фокидскому государству не протяжении 10 лет выдерживать борьбу с несомненно более сильными противниками.

После первых неудач в 355 г. фокидяне сумели взять инициативу в свои руки. На место погибшего Филомела был избран стратегом-автократором Ономарх, заместителем был назначен его брат Фаилл. Ономарх расправился с возникшей было оппозицией, довел численность фокидской армии до 20 тыс. человек и весной 354 г. перешел в решительное наступление. Союзники беотийцев – локры и дорийцы – были разгромлены, а в самой Беотии Ономарх овладел важным городом Орхомепом. Кроме того, он установил контакт с ферскими тиранами и, поддерживая их, совершенно сковал беотийских союзников – свободные фессалийские города. Последние призвали на помощь македонского царя Филиппа, однако Ономарх, лично явившись в Фессалию, в двух сражениях разбил Филиппа и заставил его ретироваться. Фессалия оказалась под контролем фокидии, и это вместе с достигнутыми еще весной успехами в Средней Греции превратило Фокидский союз в крупнейшую державу Эллады¹.

Своими достижениями Фокида, конечно, была обязана тем наемным армиям, которые она получила возможность содержать на счет Дельфийского храма. Вместе с тем большую роль в успехах фокидян сыграла твердая позиция их центральной власти. Все время, пока шла война, во главе Фокидского государства стояли энергичные военные диктаторы. Их власть, по существу, была сродни тиранической: они сами подбирали себе соправителей и преемников из близких друзей (Филомел) или даже родственников (Ономарх); они безжалостно, как истинные тираны расправлялись с

¹ Фролов Э.Д. Предэллинизм на Западе: кризис полисной демократии и «младшая тирания» в греческих полисах // История древнего мира. М., 1989. Кн.2. С. 246-247.

оппозицией, бесконтрольно распоряжались конфискованными сокровищами, используя их не на одни только государственные нужды, по своему усмотрению – и часто произволу – направляли внешнюю политику государства; наконец, некоторые из них даже чеканили монету от своего имени. Суверенная гражданская община продолжала существовать, и основой власти фокидских диктаторов всегда оставалось утвержденное общиной официальное назначение – должность стратега-автократора. Правильно будет охарактеризовать власть фокидских стратегов-автокрагоров как своего рода «национальное» предводительство, как военную диктатуру особого типа, – с сильным тираническим оттенком, но все же отличающуюся от обычной тирании именно принципиальным, «национальным» характером¹.

Фессалийская тирания в начале своего существования, а фокидская – на всем протяжении выступали в ореоле «национального» движения. Примерами обычной тирании, лишенной такого ореола, могут служить авторитарные режимы, рождавшиеся в Пелопоннесе в период смут, которые охватили этот район после крушения спартанского могущества (рубеж 70 – 60-х годов IV в.). Так, в Сикионе в 368 г. на волне антиолигархического и антиспартанского движения и при поддержке враждебных Спарте аргивян и аркадян к власти пришел Евфрон. Избранный народным собранием в числе новых пяти стратегов, он первоначально разыгрывал из себя вождя демоса, однако лишь до тех пор, пока не сколотил послушное своей воле наемное войско; на содержание его он употребил средства, вырученные от продажи имущества, конфискованного у богачей-лакопофилов. Раздав сикионскую олигархию, Евфрон затем обратился и против демократии; коллегия стратегов была разогнана, народное собрание больше не собиралось. Впрочем, в пику знати Евфрон продолжал заигрывать с народной массой и, чтобы расширить круг своих сторонников, даже отпускал на волю и наделял правами гражданства рабов репрессированных аристократов,

¹ Фролов Э.Д. Предэллинизм на Западе: кризис полисной демократии и «младшая тирания» в греческих полисах // История древнего мира. М., 1989. Кн.2. С. 250.

Правление Евфрона продолжалось в Сикионе около трех лет, пока наконец аркадяне, не желая долее компрометировать себя связью с тираном, не изгнали его из города (366 г.). Правда, вскоре – еще зимою 366/5 г. – Евфрон сумел вернуться в Сикион и даже вновь утвердился у власти, но ненадолго: в конце 365 г. во время дипломатической поездки в Фивы он был убит сикионскими изгнанниками-аристократами¹. Его правление, будучи тиранией чистейшей воды, имело, однако, то позитивное значение, что оно сокрушило мощь ранее господствовавшей в Сикионе олигархии. После смерти Евфрона в Сикионе утвердилось демократия, которая чтит память этого тирана, как основателя нового сикионского государства.

В соседнем с Сикионом Коринфе около 365 г. также была сделана попытка установить тиранию. Не получая необходимой поддержки от Спарты, Коринфское государство вынуждено было проявлять чудеса изворотливости, чтобы не быть поглощенным вмешивавшимися теперь в дела Пелопоннеса Фивами или Афинами. Для усиления обороноспособности города было наемлено до 400 наемников и во главе их поставлен знатный гражданин Тимофан. Последний, обуреваемый честолюбием и подстрекаемый влиятельными друзьями и наемниками, решил взять власть в свои руки. Перевороту он старался придать, как и Евфрон в Сикионе, вид народного движения и потому всячески заигрывал с простым народом, раздавал беднякам оружие и привлекал их к себе на службу. С помощью наемников и части демоса ему удалось установить контроль над значительной частью города. Это сопровождалось демонстративным избиением знати, что должно было еще сильнее привлечь симпатии масс на сторону Тимофана. Однако большая часть граждан не дала себя сбить толку. Приверженцы республиканского строя во главе с братом Тимофана Тимолеоптом организовали контрвыступление, и Тимофан был убит. Устранения вождя оказалось достаточно, чтобы это социальное движение потухло в самом

¹ Лаптева М.Ю. Тирания в архаических Эрифах // Античный полис. Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. СПб., 1995. С. 54.

начале. Но если бы этого не случилось, то можно не сомневаться, что коринфяне имели бы у себя такого же тирана, какого за три года до того получили их соседи – сикионцы, а еще раньше – их колонисты-сиракузяне.

Завершая этот очерк младшей тирании и сопутствовавших ей явлений в Балканской Греции, мы хотели бы вкратце сформулировать некоторые исторические выводы. Решающую роль в возникновении тиранических режимов в позднеклассической Греции сыграла нездоровая общественная ситуация, исподволь подготовленная спонтанным социально-экономическим и политическим развитием греческих городов, усугубленная войнами и начавшимся кризисом полисной системы.

Не случай и не инициатива отдельных честолюбцев породили позднеклассические тирании. Их возникновение было закономерным этапом в политической истории Древней Греции, и эта закономерность нашла свое выражение прежде всего в естественно сложившейся, чреватой политическими смутами и переворотами общественной ситуации. Еще в конце V в., в период Пелопоннесской войны, появились признаки этой ситуации, как еще до рождения самих тираний в греческих городах выступили на авансцену политические деятели и стали возникать режимы, предвосхищавшие полосу новых тираний. Рождение самих тираний во всех случаях было обусловлено острыми конфликтными ситуациями: внутренними, по преимуществу социального характера, как это было в Фессалии, внешними, связанными с ростом регионального самоопределения, как это было в Фокиде сочетанием тех и других, внутренних и внешних, как это было в городах Пелопоннеса.

Нельзя сказать, что творцами новых авторитарных режимов были вполне определенные и всегда одни и те же по своей социально-политической характеристике лица, партии и слои населения. История младшей тирании показывает, что ни одна из традиционных политических партий не подготавливала целенаправленно установление тиранических режимов, но что эти режимы возникали в периоды общественной смуты и гражданской

депрессии в результате некой неожиданной комбинации сил, будучи как бы навязаны сложившимися обстоятельствами или внешними причинами. Тирания порождалась обстановкой, демонстрировавшей банкротство традиционных политических институтов перед трудностями нового времени и создававшей благодаря этому условия для возникновения режимов личной власти.

Тирания могла быть лишь преходящей, не имеющей прочных корней в обществе властью. Она опиралась не на тот или иной определенный социальный слой и соответствующую этому последнему политическую партию, а на своеобразную временную комбинацию сил, ядром которой была небольшая инициативная группа в лице самого тирана и его ближайших друзей, группа, располагавшая реальной силой – наемным войском и пользовавшаяся известной поддержкой масс. Не связанная тесно с определенным социальным слоем (или слоями), существующая не в интересах общества (или хотя бы существенной части общества), а, так сказать, сама по себе и для себя, такая власть не могла рассчитывать на длительное существование.

Лишь отдельным носителям тиранических режимов, таким, например, как Ясон Ферский, в силу присущей им политической прозорливости и особого стечения обстоятельств удавалось находить удачное обоснование своей власти, связывая ее существование с выполнением какой-либо большой государственной или национальной программы. Это, безусловно, сообщало тиранической власти дополнительную устойчивость, но тогда и сама она перерождалась и переставала быть просто тиранией.

Как форма власти тирания – вполне определенное понятие, характеризующееся такими признаками, как более или менее открытая узурпация власти, преимущественная опора правителей на вооруженных наемников (при разоружении собственного народа), само правление в обстановке произвола и насилия при отсутствии для граждан каких-либо конституционных гарантий, использование правителями своей власти для преимущественного

удовлетворения собственных, личных интересов, наконец, невозможность устранения таких правителей иным путем, кроме насильственного.

Как историческое явление тирания, в частности тирания позднеклассическая, могла быть различной. Она могла быть откровенно беспринципным режимом, когда лицо или лица, возглавляющие режим, не видят в своей власти ничего другого, кроме возможности удовлетворить свои собственные эгоистические стремления. Такова была власть преемников Ясона в Ферах, отчасти Фалека Фокидского и большинства мелких тиранов, посаженных у власти посторонним вмешательством. Вместе с тем тирания могла рядиться в одежды защитницы дела народа и государства, как это, очевидно, было в случае с Эвфроном Сикионским. Она могла быть, наконец, формой действительного национального предводительства, как это было в случае с Ясоном – тагом Фессалии или с фокидскими стратегами-автократорами¹.

Соответственно различна была и историческая роль, которую суждено было сыграть тому или другому тираническому режиму: от безусловно негативной, сугубо разрушительной до позитивной и конструктивной. В последнем случае лишь степень сохранения своей основной политической сущности ограничивала позитивный вклад тирании (если, конечно, такой режим можно еще назвать тиранией) в историю.

Таким образом, младшая тирания была характерным феноменом переходного времени, когда старый порядок рушился, – и она, как правило, помогала его разрушению, – а новый еще не был создан.

§ 3. ТИРАНИЯ НА ПЕРИФЕРИИ ГРЕЧЕСКОГО МИРА

Жизнь греческих колоний в общем подчинялась тем же законам, что и жизнь их метрополий, и в позднеклассический период эти дочерние поселения также оказались охвачены глубоким социально-политическим кризисом, следствием которого было и здесь повсеместное возникновение

¹ Лурье С.Я. История Греции. СПб., 1993. С. 289-290.

авторитарных, тиранических режимов. Все же принципиальное сходство не исключало и известных различий в развитии колоний и метрополий. В греческих колониях с их более подвижной, менее скованной традицией жизнью, с менее устойчивой в силу этого социальной и политической структурой развитие кризисных явлений свершалось даже быстрее, чем в городах Балканской Греции.

Велика была при этом стимулирующая роль внешних осложнений: давление «варварской» периферии непрерывно ощущалось греческими поселениями, а в моменты внутренних кризисов это давление немедленно превращалось в грозное наступление, что решающим образом ускоряло катастрофу.

Это особенное сочетание внутренних и внешних осложнений, нередко выпадавшее на долю периферийных греческих полисов, создавало в высшей степени благоприятные условия для утверждения здесь авторитарных, тиранических или монархических режимов: на периферии греческого мира они возникали быстрее, развивались стремительнее и достигали более полных форм самовыражения, чем в собственно Греции.

В качестве характерного примера можно взять Сицилию. Для исторического развития греческих городов Сицилии большое значение имело их вынужденное участие в Пелопоннесской войне в связи с двумя вторжениями афинян (в 427 – 424 и 415 – 413 гг.), а затем – возобновление борьбы с карфагенянами. Последние, пользуясь взаимным ослаблением греков, в 409 г. в широких масштабах начали наступление на греческую часть острова и уже в том же году взяли и разрушили два крупных города – Селинуит и Гимеру.

Эти войны решительным образом нарушили стабильность сложившегося к концу второй трети V в. до н. э. положения – в каждом отдельном городе, где полисные, республиканские и демократические, принципы только что обрели известную силу, и в Сицилии в целом, обретшей устойчивость под знаком сиракузской супрематии.

В самих Сиракузах затянувшаяся и потребовавшая огромного

напряжения сил борьба с Афинами резко стимулировала внутреннее развитие в сторону обострения социальных и политических отношений, что нашло отражение и в столкновениях соответствующих лидеров, в частности близкого к олигархии Гермократа с демагогами Афинагором в 415 г.¹ и Диоклом в 413 г., и в окончательном, как казалось, торжестве радикальной демократии, которая после победы над афинянами добилась проведения важных преобразований в государственном строе Сиракуз.

На деле, однако, оказалось, что этот успех демократии еще больше обострил социальные отношения, углубил противоречия между консервативными и радикальными группировками, что должно было крайне отрицательно сказаться на полисном единстве.

Вместе с тем войны, поощрив профессионализацию армии, повысив роль военачальников и вызвав к жизни практику чрезвычайных назначений, содействовали развитию и иных опасных для полиса тенденций. И здесь, как и в городах Балканской Греции, неустойчивость социально-политической обстановки развязала инициативу отдельных честолюбивых политиков, готовых – здесь именно больше, чем где-либо в другом месте, – в случае конфликта с собственной общиной силой отстоять свое право на первенство. И действительно, когда в 408/7 г. изгнанный незадолго до этого Гермократ попытался насильственным путем добиться возвращения на родину, стало ясно, сколь реальна угроза ниспровержения республики и установления тирании в Сиракузах².

Гермократ был осужден на изгнание происками своих политических противников – демократов. Сам он в тот момент находился вместе с отрядом сиракузских кораблей у берегов Малой Азии, воюя на стороне Спарты против афинян. Получив известие о своем осуждении, он на вербовал отряд наемников и вместе с ним вернулся в Сицилию.

Здесь он пополнил войско гражданами разгромленных карфагенянами

¹ Фукидид. История. Кн. VI, 32 (3), 41 (4). С. 367, 374.

² Ксенофонт. Гиерон. 1,1,27-31. С. 50.

городов и на свой страх и риск повел войну с финикийскими колониями в западной части острова. Спекуляциями на патриотических настроениях Гермократу удалось привлечь к себе симпатии народной массы в Сиракузах и даже с помощью друзей добиться устранения вождя радикальной группировки Диокла.

Однако значительная часть граждан, напуганная его демагогией, сплотилась вокруг политика консервативного толка Дафнея и решительно воспротивилась возвращению Гермократа. С помощью своих сторонников Гермократу все-таки удалось проникнуть в Сиракузы, однако на городской площади отряд мятежного полководца был встречен вооруженными гражданами и после ожесточенной схватки весь уничтожен.

Мятеж Гермократа окончился провалом, однако это вовсе не означало, что опасность, нависшая над Сиракузской республикой, миновала. Положение оставалось весьма тревожным и в силу напряженности во внутренних отношениях, и ввиду растущей угрозы со стороны карфагенян. Победа над Гермократом усилила влияние консервативной группировки, что должно было вызвать подозрение у пылких приверженцев демократии, которые теперь не без основания могли опасаться олигархического переворота. При этом у демократов не было недостатка в поводах для критики: малоэффективная внешняя политика делала весьма уязвимыми позиции правящей группировки. Когда в 406 г. карфагеняне возобновили наступление и осадили Акрагаит, союзному греческому войску так и не удалось отстоять этот крупнейший после Сиракуз город Сицилии. И причиной тому была не столько многочисленность вражеского войска, сколько вялая и небрежная манера ведения войны, которой придерживались греческие стратеги во главе с Дафиеем.

Падение Акраганта повергло в ужас греков Сицилии и вызвало политический кризис в Сиракузах. Инициатором антиправительственного выступления стал молодой военачальник, соратник покойного Гермократа, Дионисий. Поддерживаемый влиятельными друзьями, среди которых были

видный аристократ Гиппарин и богач Филист (будущий историк), Дионисий на народном собрании подверг уничтожающей критике действия сиракузских стратегов.

При этом, несмотря на молодость (ему было всего 25 лет), он показал себя умелым демагогом. Опираясь на друзей, телохранителей и наемников, которых он привлек обещаниями щедрого вознаграждения, поддерживаемый также многочисленными сторонниками среди городских низов, которые ожидали от него радикального переустройства общества, Дионисий прочно утвердился у власти (лето 405 г.). До конца жизни он оставался единоличным правителем Сиракуз и, умирая, завещал власть своему сыну – Дионисию Младшему.

Положение Дионисия было основано, безусловно, на подавляющем превосходстве сил, на которые он опирался, – партии «друзей» и войска наемников – над гражданским обществом. Однако его политика не была вовсе беспринципной, и он сумел частичным удовлетворением требований масс и особенно энергичного борьбой с карфагенянами создать себе популярность.

Для Дионисия подготовка к новой войне с карфагенянами стала первоочередной задачей. Ведь он понимал, что только в такой войне может найти оправдание дальнейшее существование основанного им строя. Уже в 404 г., пользуясь внутренними трудностями Карфагена, он начал наступление на независимые сикульские общины и денонсировал соглашение с карфагенянами, на которое вынужден был пойти в 405 г.

Новое большое восстание сиракузян на рубеже 404/03 г. прервало начатую кампанию, но лишь на короткое время. Подавив оппозицию, Дионисий немедленно возобновил наступление на сикульские и греческие города Восточной Сицилии и вел его столь успешно, что к 399 г. установил свой контроль над всей этой частью острова.

Восстановление сиракузской супрематии в Восточной Сицилии означало создание необходимой политической предпосылки для последующей открытой борьбы с Карфагеном. Одновременно в широких масштабах

Дионисием осуществлялась и собственно военная и техническая подготовка к этой борьбе: Сиракузы были обнесены новым кольцом укреплений, было заготовлено большое количество оружия и новых тогда метательных орудий – катапульт, созданы сильный флот (свыше 300 единиц) и многочисленная сухопутная армия.

Завершив подготовку, Дионисий в 398 г. начал новую войну с Карфагеном, открыто провозгласив своей целью полное изгнание карфагенян из Сицилии. Эта II Карфагенская война продолжалась до 392 г. Таким образом, к середине 80-х годов IV в. до н. э. на западе Средиземноморья сложилась мощная территориальная держава, раскинувшаяся по обе стороны Мессанского пролива.

Создавший эту державу сиракузский тиран не снижал своей политической активности и в последующие годы. Правда, в Сицилии, где он еще дважды воевал против карфагенян, ему не удалось добиться новых успехов. В итоге III Карфагенской войны (382 – 374 гг.) он даже должен был уступить неприятелю часть своих владений на западе (до линии Гимера – Гераклея Минойская включительно), и последняя, четвертая война, которую он вел с карфагенянами в год своей смерти (367/6 г.) ничего не изменила в этом отношении¹.

Зато на других направлениях он добился многого. В северных водах его преобладание было безраздельным, о чем свидетельствуют и вывод колоний на побережья и острова Адриатического моря, и глубже вторжение в Тирренское море, совершенное ради устрашения этрусков. В Южной Италии он расширил свои владения за пределы Скиллетийского перешейка, овладев очень важным Кротоном. Наконец, он осуществлял систематическое вмешательство в дела Балканской Греции, действуя здесь на пользу своей союзницы Спарты, но одновременно имея в виду и собственные державные интересы².

¹ Фролов Э. Д. Сицилийская держава Дионисия (IV в. до н. э.). Л., 1979. С. 75.

² Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Кн. XV. Гл. 47 (7). С. 428; Гл. 70 (1). С. 438.

Созданная усилиями сиракузского тирана держава была тогда, по справедливой оценке древних, самой мощной в Европе. На протяжении нескольких десятилетий это государство играло важную роль в политической жизни античного Средиземноморья, оказывая сильное воздействие на развитие дел на Западе и достаточно ощутимое – на Востоке.

Источником прочности этого государства была в первую очередь инициативная внешняя политика его создателя Дионисия, который сумел органически связать существование основанного им государства с решением большой, жизненно важной для западных греков проблемы отражения карфагенян. Вместе с тем и во внутренней политике сиракузского правителя можно обнаружить ряд конструктивных элементов, которые сообщали устойчивость его державе.

Вообще характерной чертой новой государственной системы был дуализм, сосуществование двух различных политических начал – полисного и монархического.

Двойственностью отличалась уже личная власть Дионисия, ибо она базировалась, с одной стороны, на предоставленных ему однажды общиной полномочиях стратега-автократора, а с другой – на силе его личных друзей и наемников, обеспечивавших ему возможность непрерывной узурпации этих полномочий.

Но и более широко в общей социально-политической организации Сиракуз – можно было наблюдать то же сосуществование противоположных элементов: старое гражданское общество перекрещивалось с новой прослойкой граждан (неополитов) и неграждан (наемников), чье положение политически активных людей определялось сугубо их связью с новым государственным строем; наряду с гражданским ополчением выступила новая наемная армия, а рядом с традиционными представительными органами гражданской общины – народным собранием и выборными магистратами – выросла новая монархическая администрация – совет «друзей» и военно-полицейская бюрократия.

Замечательной особенностью политики Дионисия было его стремление не допустить развития антагонизма между этими, по существу, столь различными элементами, а, наоборот, по возможности сплавить их в рамках непрерывного сотрудничества – прежде всего в борьбе с внешним врагом – в единое неразрывное целое. В умении добиваться этого и заключалась сила Дионисия. Конструктивное сотрудничество монархического порядка и гражданской общины не ограничивалось при Дионисии рамками одного державного полиса Сиракуз. До известной степени по тому же принципу строилась политика Дионисия в отношении всей созданной им новой державы.

Оценивая в целом политическое творчество Дионисия Старшего, созданную его усилиями новую территориальную державу, можно сказать: здесь мы сталкиваемся с особым вариантом совершавшегося повсеместно в греческом мире перехода от собственно полисного государства к государству державно-территориальному.

Особенность этого варианта, его отличие от восточно-эллинистических монархий и, наоборот, его сходство с создававшимся Ясоном Ферским Фессалийским государством состоят прежде всего в сравнительно большей прочности и силе полисных традиций. В городах – членах архэ Дионисия – полисная структура была естественной формой организации, унаследованной от предшествующего периода, а не искусственно насажденной сверху. Отсюда – большее политическое значение полисов, с которыми новая авторитарная власть по необходимости должна была вступать во взаимодействие.

Отсюда же – устойчивое сохранение важнейших республиканских институтов, равно как и развитие договорных, федеративных начал в державно-территориальном государстве Дионисия. Отсюда, наконец, и меньшая разработанность монархической власти, которая до поры до времени предпочитала довольствоваться фактическим преобладанием и не спешила с окончательным «увенчанием здания».

Как бы там ни было, не подлежит сомнению зависимость военно-поли-

тических образований, подобных державе Дионисия или Ясона Ферского, от создавшего их авторитарного режима.

При жизни Дионисия Старшего тиранический режим в Сиракузах демонстрировал свою силу, однако после его смерти не замедлили обнаружиться и слабости. Преемник Дионисия Старшего – его сын, распутный и слабовольный Дионисий Младший, – оказался неспособным сохранить наследие отца.

Прекращение наступательных войн привело сиракузскую тиранию к утрате той внешней инициативы и силы, без которых такие системы не могут существовать, и вспыхнувшая в этих условиях дворцовая распря оказалась губельной для всей держав.

Дионисий Младший был сыном Дионисия Старшего от уроженки Локров Дориды. Но Дионисий Старший имел детей и от другой жены – сиракузянки Аристомахи. Брат Аристомахи Дион был одним из влиятельнейших соратников Дионисия Старшего.

Накануне кончины тирана он безуспешно добивался изменения порядка престолонаследия в пользу своих племянников, а затем продолжил свои интриги уже прямо против Дионисия Младшего. С помощью Филиста, принципиального сторонника сильной единоличной власти, Дионисию Младшему удалось на время пресечь происки Диона. Однако, изгнанный из Сицилии (в 306 г.), Дион не успокоился и в 357 г. вернулся обратно с отрядом наемников.

Выступив под лозунгом освобождения сицилийских греков от тирании, Дион сумел привлечь на свою сторону целый ряд городов (Акрагант, Гелу, Камарину), да и в самих Сиракузах его поначалу встретили как освободителя. Не сумевший помешать высадке Диона в Сицилии, а затем его вступлению в Сиракузы, Дионисий Младший ограничился обороною сиракузской цитадели Ортигии. В начале следующего года тиран, отчаявшись в возможностях продолжать борьбу, бежал в Локры. Он, правда, оставил на Ортигии гарнизон во главе со своим сыном Аполлокротом, однако, предоставленный самому

себе, этот гарнизон должен был в конце концов капитулировать (355 г.)¹.

Однако свержение Дионисия Младшего обернулось и для сиракузян, и для остальных сицилийцев худшей стороной. Республиканские традиции в сицилийских городах за полвека непрерывной тирании были сильно ослаблены, и полисы оказались теперь во власти предприимчивых вождей наемных отрядов. В самих Сиракузах заявку на единоличное правление сделал сначала Дион. После недолгого пребывания у власти он был устранен своим соратником афинянином Каллипом, который в свою очередь на короткое время утвердился в Сиракузах (354 г.). Тираны сменяли друг друга с калейдоскопической быстротой, и в этом водовороте еще раз вынырнул на поверхность Дионисий Младший, который в 347 г. вторично овладел Сиракузами.

К этому времени политический хаос в Сицилии достиг своего предела. Мощная территориальная держава, созданная когда-то Дионисием Старшим, распалась. В каждом отдельном городе у власти стоял свой тиран, у которого, однако, сил хватало лишь на подавление местной гражданской оппозиции и на борьбу с соперниками. Страна, лишенная единства, в любой момент могла подвергнуться нападению карфагенян, которые давно уже с пристальным вниманием следили за развитием событий в греческой части острова.

В этих условиях представители республиканской оппозиции в Сиракузах обратились за помощью к своей метрополии – Коринфу. Оттуда в 344 г. на помощь сицилийцам был отправлен Тимолеонт, убежденный республиканец, доказавший свою приверженность полисным принципам выступлением против собственного брата Тимофана, когда тот пытался захватить власть и Коринфе.

Явившись и Сицилию с небольшим отрядом наемников, Тимолеонт, действуя необычайно последовательно и энергично, в короткий срок добился исключительных успехов: Сиракузы были освобождены от тирании, древнее республиканское устройство было восстановлено и были приняты

¹ Фролов Э. Д. Сицилийская держава Дионисия (IV в. до н. э.). С. 87.

меры – в частности, путем приглашения новых колонистов из Греции – к расширению и укреплению сиракузской гражданской общины.

Попытки карфагенян прямой интервенцией помешать возрождению Сиракуз были решительно пресечены. Для продолжения борьбы с Карфагеном был создан союз сицилийских городов. В 341 г. в сражении у р. Кремис союзные греческие войска наголову разгромили большую карфагенскую армию. Мир, заключенный вскоре после этого, подтвердил прежнее разграничение владений карфагенян и греков по линии Гимера – р. Галик – Гераклея Минойская (339 г.).

Покончив с карфагенской опасностью, Тимолеонт вновь обратился против того, что считал главным злом, и завершил искоренение тиранических режимов в остальных сицилийских городах. К 337 г. усилиями Тимолеонта и его соратников мир и порядок в Сицилии были восстановлены повсеместно. Однако достигнуто было по преимуществу внешнее упорядочение; остановить внутренние процессы разложения было невозможно, и спустя короткое время, когда поколение Тимолеонта сошло со сцены, сицилийские города вновь оказались охвачены смутой.

Замечательную параллель к истории как сиракузской, так и ферско-фессалийской тирании представляет тирания в Гераклее Понтийской. Основанная около 560 г. до н. э. выходцами из Мегар, Гераклея Понтийская развивалась как характерная дорийская колония. Гераклейская олигархия лихорадочно искала поддержки извне и в конце концов не придумала ничего лучше, как призвать на помощь Клеарха, знатного и честлюбивого гераклеота, который незадолго до того за свои опасные происки был изгнан из города и теперь состоял при Митридате в качестве командира одного из наемных отрядов.

Клеарх, войдя в сговор с Митридатом и получив от него необходимое число воинов, не замедлил явиться в город. Утвердившись у власти, Клеарх окончательно сбросил маску и стал править как настоящий тиран, заботясь исключительно о сохранении собственного авторитарного положения и о

личной безопасности.

Путь Клеарха к власти – от аристократической гетерии к демагогии, а затем к тирании – разительно напоминает восхождение Дионисия Старшего, которому гераклейский тиран вообще старался подражать во всех своих действиях. Как в Сиракузах при Дионисии, так и в Гераклео при Клеархе полисная организация формально продолжала существовать, однако над ней теперь возвышалась новая авторитарная власть, которая, родившись как будто бы законным путем, в дальнейшем существовала лишь благодаря непрерывной узурпации.

Утвердившись в качестве единоличного правителя в общине с сильными аристократическими традициями, Клеарх, естественно, не доверял согражданам и, в конце концов, разоружил и совершенно распустил гражданское ополчение. Он правил, опираясь исключительно на силу. Все же он понимал необходимость известной, хотя бы видимой, легитимизации основанного им режима и вступил на путь, по которому позднее пошли Филипп, Александр и все эллинистические монархи. Он объявил себя сыном Зевса, в торжественных случаях стал появляться на людях в золотом венке и в пышном царском облачении, приказывал нести перед собой золотого орла – символ его божественного происхождения, наконец, дал своему сыну Тимофею дополнительное прозвище «Керавн» (Перун). Все это говорило о сознательном стремлении учредить новый культ правителя и таким образом придать тиранической власти недостающий ей духовный ореол. На 12-м году правления (352/1 г.) тиран пал от руки собственного сородича, убежденного противника тирании Хиона¹.

Убийство Клеарха не привело, однако, к ликвидации тирании. Брат покойного Сатир подавил заговор и, жестоко расправившись с его участниками, пресек дальнейшее развитие республиканского движения. В течение семи лет Сатир правил в качестве опекуна своих племянников – сыновей Клеарха, а затем передал власть старшему из них Тимофею.

¹ Фролов Э. Д. Сицилийская держава Дионисия (IV в. до н. э.). С. 92.

В правление Тимофея (345 – 337 гг.) тиранический режим в Гераклее смягчается. Объяснялось это не только мягким характером самого Тимофея, но и объективными причинами: оппозиции давно уже не существовало, авторитарный режим в Гераклее приобрел черты традиционного, устоявшегося порядка, и наследники Клеарха и Сатира могли позволить себе либеральное поведение.

Из своих средств Тимофей выплатил кредиторам причитавшиеся им с должников суммы, предоставил льготные займы нуждающимся, освободил заключенных и, возможно, даже вернул оружие гражданам.

При брате Тимофея Дионисии (337 – 305/4 гг.) Гераклеяское государство достигает высокой степени процветания и приобретает большой политический вес. Он умело воспользовался новой международной обстановкой, которая сложилась в результате вторжения Александра Македонского в Азию. Крушение Персидской империи и то, что Александр был занят дальнейшими завоеваниями на Востоке, отсутствие в Малой Азии твердого порядка предоставили гераклеяскому правителю возможность сильно округлить свои владения за счет соседних земель. В результате Гераклеяское государство превратилось в настоящую территориальную державу.

Вообще Дионисий был искусным политиком. Посредством умелой династической политики он сумел примкнуть к кругу самих могущественных диадохов. Он сам женился на Амастриде, племяннице последнего персидского царя, бывшей ранее замужем за видным полководцем Александра Кратером, а свою дочь он выдал замуж за племянника Антигона, сатрапа Геллеспонтской Фригии Птолемея. Опираясь на эти связи и на реальную силу своего государства, Дионисий чувствовал себя равным прочим диадохам и позднее одновременно с ними принял царский титул (300 г.).

После смерти Дионисия Гераклеяским государством управляла в течение некоторого времени его вдова Амастрида. Этой умной и энергичной женщине в течение ряда лет удавалось с помощью той же политики

лабиринта сохранять независимое положение среди могущественных эллинистических правителей.

Положение изменилось, лишь когда власть приняли подросшие сыновья Дионисия и Амастриды Клеарх II и Оксатр. Не обладая ни умом, ни тактом своих родителей, новые правители самовластными, тираническими выходками скоро возбудили недовольство народа, а убийством матери, тяготившей их своею опекою, восстановили против себя вдобавок и Лисимаха. Последний явился с войском под Гераклею, под видом старого союзника сумел проникнуть в город и здесь распорядился схватить и казнить братьев-тиранов (288/7 г.)¹.

Лисимах объявил о восстановлении в Гераклею свободы, но фактически удержал город за собой. Позднее он выделил Гераклею в удел своей жене Арсиное, которая управляла городом через наместника, и лишь падение Лисимаха в 281 г. принесло гераклеотам действительное освобождение.

Тирании в Сиракузах и Гераклею Поптийской служат яркими примерами того, как установлением авторитарных режимов преодолевалась кризисная ситуация в периферийных греческих полисах. Более сложными был и случаи на Боспоре Киммерийском и на Кипре. Установившиеся здесь еще в V в. режимы личной власти (Спартокидов на Боспоре и Евагора и его преемников на Кипре), хотя и были сродни тирании, особенно по способу установления, все же отличались большей традиционностью, большей близостью к «правильной» наследственной монархии.

Таким образом, правление Дионисия – это важный момент в движении от первоначального, рожденного в период смут, довольствующегося фактическим преобладанием авторитарного режима к укоренившейся и должным образом оформленной царской власти в том виде, как она будет существовать при Агафокле и Гиероне II.

Эта первоначальная неразвитость авторитарного режима, возникшего на местной греческой почве, вынужденного считаться с силою полисных

¹ Фролов Э. Д. Сицилийская держава Дионисия (IV в. до н. э.). С. 101.

традиций и потому лишь постепенно обретающего черты правильной монархии, роднит созданную Дионисием систему с политической системой в Риме на рубеже старой и новой эры и делает вполне правомерным сопоставление сицилийского опыта не только с восточным эллинизмом, но и с римским принципатом.

ГЛАВА III. ПРИМЕНЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ В СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

§ 1. ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Материалы данной работы могут быть использованы в учебном процессе средней школы. Изучение соответствующей темы осуществляется в 5 классе при изучении дисциплины «История Древнего мира» в рамках раздела 3 «Древняя Греция». Данный материал может быть использован на 42 уроке дисциплины по теме «Афинский полис».

Изучение данной темы имеет следующие цели:

- приобщение к истокам исторического наследия человечества, интерес к его познанию за рамками учебного курса и школьного обучения;
- освоение традиций и ценностей, становление которых началось в Древнем мире, уважение к культурам разных народов;
- формировать целевые установки учебной деятельности;
- выстраивать алгоритм действий, объяснять исторические явления, процессы, связи и отношения, выявляемые в ходе исследования темы урока;
- формировать навыки учебного сотрудничества в ходе индивидуальной и групповой работы.
- научиться объяснять понятие «тирания»;
- анализировать и обобщать информацию о разных видах тирании, делать выводы об особенностях их развития;
- образно реконструировать тирании, возникшие в разных полисах, сравнивать их;
- создавать яркие образы выдающихся тиранов Древней Греции.

Ниже представлена технологическая карта урока по данной теме.

Данная тема относится к разделу «Древняя Греция», к главе 8 «Полисы Греции и их борьба с персидским нашествием», в которой рассматривается развитие греческих полисов до греко-персидских войн.

С понятием «тирания» обучающиеся знакомятся после изучения Древней Греции, знакомства с гомеровской Грецией. Данная тема содержит большое количество материала о государственном устройстве полисов, вызывающего живой интерес у современных школьников, а так же содержит много новых терминов, на изучении которых и строится знакомство с новой темой.

§ 2. КОНСПЕКТ УРОКА

Учебный предмет: «История Древнего мира».

Класс: 5.

Тема урока: «Афинский полис». **Цель:** формирование и стимулирование субъектной позиции обучающихся о таком режиме как тирания.

Задачи:

1) образовательные:

- обучающие смогут дать определения: демократия, реформа, тирания;
- дать оценку положению знати и демоса в афинском полисе;
- объяснить значения исторических терминов;

2) развивающие:

- развивать умение работы с разными источниками информации (текстом, схемами, иллюстрациями);
- самостоятельное решение проблем поискового характера;
- выделение и осознание учащимися того, что уже усвоено;
- сотрудничество с учителем и группой;
- формирование умения с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли;
- обучающие смогут выявить особенности демократии и тирании и найти различия между этими понятиями.

3) воспитывающие:

- способствовать реализации творческого потенциала в учебной деятельности;

– обучающие смогут выразить своё отношение к Солону, Писистрату и Клисфену;

– продолжить формирование нравственных ориентиров и умения давать нравственную оценку.

Тип и вид урока: урок «открытия новых знаний».

Личностные результаты: умение давать оценку историческим событиям с позиции гуманистических нравственных ценностей, развитие эстетического сознания через освоение исторического мирового наследия, развитие умения добывать и критически оценивать информацию, систематизировать историческую информацию.

Планируемые предметные результаты: умение изучать и систематизировать информацию из различных исторических и современных источников, раскрывая её социальную принадлежность и познавательную ценность; готовность применять исторические знания в современном обществе.

Метапредметные результаты: умение применять модели и схемы для решения учебных и познавательных задач, умение осознанного чтения и использования речевых средств (устных и письменных) в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих чувств, мыслей и потребностей; способность решать творческие задачи, представлять результаты своей деятельности в различных формах (сообщение, рассказ, презентация и др.); готовность к сотрудничеству, к коллективной работе, освоение основ взаимодействия в школе, социальном окружении.

Методы: эвристическая беседа; дискуссия; частично-поисковый метод.

Формы работы обучающихся: парная, индивидуальная, фронтальная.

Организация деятельности обучающихся на уроке:

- самостоятельно выходят на проблему и решают её;
- самостоятельно определяют тему, цель урока;
- работают с учебником, с историческими документами
- оценивают себя и друг друга;

– рефлектируют.

Образовательные ресурсы:

– учебник: Вигасин А.А. История Древнего мира. 5 класс: учебник для общеобразоват. учреждений / А.А. Вигасин, Г.И. Годер, И.С. Свенцицкая. – 16-е изд. – М.: Просвещение, 2009. – 287 с.

– карта «Древняя Греция».

Формируемые УУД

<i>Личностные УУД</i>	<i>Познавательные УУД</i>	<i>Коммуникативные УУД</i>	<i>Регулятивные УУД</i>
<p>освоение гуманистических традиций и ценностей человеческой цивилизации</p>	самостоятельное выделение и формулирование познавательной цели	планирование и осуществление сотрудничества с учителем и классом	ставить учебные цели с помощью учителя и самостоятельно
	поиск и выделение необходимой информации	умение осознанного чтения и использования речевых средств (устных и письменных) в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих чувств, мыслей и потребностей	планировать свои действия в соответствии с поставленной задачей и условиями ее решения
	умение применять модели и схемы для решения познавательных задач	формирование умения работать в малых группах	осуществлять контроль, соотносить выполненное задание с образцом, с учетом работы других групп

Ожидаемые результаты

<i>Личностные УУД</i>	<i>Познавательные УУД</i>	<i>Коммуникативные УУД</i>	<i>Регулятивные УУД</i>
внутренняя позиция школьника	развитие готовности решать учебные и познавательные задачи	организовывать и осуществлять сотрудничество и кооперацию с учителем и сверстниками	способность понимать учебные цель и задачи, планировать их реализацию
		адекватно передавать информацию	контролировать и оценивать свои действия

Организационная структура урока

<i>Этапы урока</i>	<i>Формы, методы, методические приемы</i>	<i>Деятельность учителя</i>	<i>Деятельность учащихся</i>
<i>І. Создание проблемной ситуации</i>	Фронтальная беседа, словесный, слово учителя, работа с	Медником Периллом была создана статуя быка. Внутри она была пустая, в боку была дверца, а под брюхом разжигали костёр. Приговорённого к казни человека бросали во внутрь, где он сгорал заживо. Когда несчастные жертвы	

		<p>правления?</p> <p>Что такое демократия?</p> <p>(учитель фиксирует понятие в левой стороне доски)</p> <p>Каким символом мы можем обозначить данное понятие?</p> <p>Какие вы заметили противоречия между этими двумя понятиями?</p> <p>(учитель фиксирует ответы обучающихся в центральной части доски: <u>власть принадлежит одному человеку при тирании.</u></p> <p><u>-власть избирается при демократии.</u></p>	<p>– Демократия – это форма правления при которой у власти стоят выбранные на определённый срок люди.</p> <p>– солнышко, цветок и т.д.</p> <p>– власть принадлежит одному человеку при тирании.</p> <p>– власть избирается при демократии.</p>
<i>Формулирование проблемы</i>	Фронтальная беседа	Что нам предстоит выяснить?	– Какая форма правления лучше?
<i>Версии</i>	Фронтальная беседа	Как мы будем искать ответ на этот вопрос?	<p>– Найдём ответ в учебнике.</p> <p>– составим схему.</p> <p>– составим таблицу.</p> <p>– сравним эти два понятия и выясним</p>

			сходство и различия.														
II. Актуализация	Фронтальная беседа, словесный, слово учителя	<div>А какую таблицу мы сможем с вами составить?</div> <div>Я предлагаю вам включить в неё сходства и различия этих двух понятий.</div> <table><tr><td>Тирания</td><td>Демократия</td></tr><tr><td colspan="2">Сходство</td></tr><tr><td colspan="2">1.</td></tr><tr><td colspan="2">2.</td></tr><tr><td colspan="2">Различия</td></tr><tr><td colspan="2">1.</td></tr><tr><td colspan="2">2.</td></tr></table> <div>Что мы знаем о демократии? А о тирании?</div> <div>Что нам нужно узнать, чтобы ответить на наш главный вопрос урока?</div> <div>А где мы их можем найти?</div>	Тирания	Демократия	Сходство		1.		2.		Различия		1.		2.		<div>– определение.</div> <div>– черты демократии и тирании.</div> <div>– в параграфе учебника?</div>
Тирания	Демократия																
Сходство																	
1.																	
2.																	
Различия																	
1.																	
2.																	
III. Поиск решения	Работа в малых группах, составление рассказа	<div>Я предлагаю вам поработать в парах. У вас на партах лежит подсказка используя которую вы составите рассказ: 1 ряд – о Солоне (стр.133, п.3)</div> <div>2 ряд – о Клисфене (стр.135. п.5)</div> <div>3 ряд – о Писистрате (документ о тиране)</div>	<div>Солон жил в 594 г.до н.э.</div> <div>Происходил из семьи аристократов.</div> <div>Славился честностью. Провёл много реформ: убрал долговые камни, уничтожил деление граждан на аристократов и рядовых</div>														

		<p>Алгоритм для составления рассказа.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Когда жил деятель. 2. Что им было сделано. 3. Результаты деятельности. 	<p>граждан. В результате этих реформ власть в Афинах перешла к народному собранию.</p> <p>Клисфен правитель Афин в 6 веке до н.э. При нём аристократы лишились большей части власти. Вся власть в городе принадлежала народному собранию. Для того, чтобы предотвратить установление тирании. Раз в год на народном собрании решалось есть ли в городе человек который может стать тираном. Если такого человека находили путём голосования, то его изгоняли из Афин.</p> <p>Писистрат, афинский тиран в 560 – 527 до н. э. , происходил из знатной семьи. Наладил хорошие</p>
--	--	---	--

		<p>Какое новое слово прозвучало в рассказе о Солоне?</p> <p>Как вы понимаете его смысл?</p> <p>Кто из правителей вам понравился больше и почему? (учитель фиксирует в центральной части доски слово <u>реформа и свобода</u>)</p> <p>А почему не понравился Писистрат?</p> <p>(учитель фиксирует в центральной части доски слова – <u>жестокость, единоличность власти.</u></p> <p><u>Теперь в центральной части доски записаны</u></p> <p><u>слова: форма правления</u></p> <p><u>-власть принадлежит одному человеку</u></p>	<p>отношения с аристократами. При нём в Афинах был введён ряд новых культов и празднеств. Он стремился сделать Афины крупным религиозным центром, что вызвало враждебность Дельф. Умер своей смертью в 527 году до н. э.</p> <p>– реформа</p> <p>– это изменения</p> <p>– Солон, он провёл реформы и дал гражданам Афин свободу</p> <p>– жестокий</p> <p>– правил самостоятельно</p> <table><tr><td>Тирания</td><td>Демократия</td></tr><tr><td colspan="2">Сходство</td></tr><tr><td colspan="2">1. реформа</td></tr><tr><td colspan="2">2. форма правления</td></tr></table>	Тирания	Демократия	Сходство		1. реформа		2. форма правления	
Тирания	Демократия										
Сходство											
1. реформа											
2. форма правления											

		-власть избирается. - реформа -свобода - жестокость -единоличность власти.) А теперь давайте вернёмся к табличке и разберём нашу кучу-малу из слов написанных на доске.	<table><tr><th colspan="2">Различия</th></tr><tr><td>1. власть принадлежит одному человеку 2. свобода</td><td>1. власть избирается одному человеку 2. жестокость</td></tr></table>	Различия		1. власть принадлежит одному человеку 2. свобода	1. власть избирается одному человеку 2. жестокость
Различия							
1. власть принадлежит одному человеку 2. свобода	1. власть избирается одному человеку 2. жестокость						
<i>IV. Выражение нового знания</i>	Фронтальная беседа	Какой ответ мы можем дать на наш главный вопрос: Какая форма правления лучше тирания или демократия? Почему? Подходит ли тот символ который мы с вами выбрали в начале урока к этому слову?	– Демократия. – демократия –это свобода. При демократии управляют выбранные на люди. – да подходит.				
<i>V. Подведение итогов урока</i>	Словесный, фронтальный опрос	Подводит итоги работы в классе. Вопросы: Какую цель урокам мы ставили? Добились ли мы этой цели?	Отвечают на поставленные вопросы.				

		<p>Каким способом?</p> <p>Какие получили результаты?</p> <p>Где можно применить новое знание?</p> <p>Что на уроке у вас хорошо получалось?</p> <p>Над чем еще нужно поработать?</p>	
<i>VI. Домашнее задание</i>	<p>Фронтальная.</p> <p>Словесный.</p> <p>Сообщение учителя</p>	<p>Комментирует задание.</p> <p>§ 35 – читать, пункты 2-4 пересказ, ответить на вопросы после параграфа</p>	<p>Записывают задание, воспринимают его, уточняют, задают вопросы</p>
<i>VII. Рефлексия</i>	Групповая	<p>Обращается к обучающимся с вопросами:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Кто работал на уроке лучше всех? – Кому еще надо стараться? – Поставьте отметку на уроке всему классу за работу 	<p>Оценивают свою работу и работу одноклассников.</p>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог всему выше сказанному о старшей тирании необходимо отметить, что она явилась своеобразным катализатором в экономическом, социальном и, конечно же, в политическом развитии древнегреческих государств. Тирания явилась переходной ступенью между олигархическим и демократическим режимами. В большинстве государств прошедших через тиранию установилась демократия.

Тирания была идеальным строем позволившим ослабить родовую аристократию и усилить влияние городского класса. Как единоличная власть, она дала возможность сосредоточить в одних руках все рычаги управления и на время избавить государство от внутренних потрясений. Подобная монополизация власти могла привести к ее полной узурпации, стремлению тиранов только к личному обогащению, а все их действия могли быть основаны только на произволе и насилии. Но большинство тиранов данного периода наравне с узурпацией власти в своих руках и стремлению к личному обогащению, стремились и к развитию государства, как в экономическом, так и социальном отношениях. Правители содействовали уравниванию прав различных сословий, развитию искусств и наук, укреплению своих государств на международной арене.

Но и как у любой власти, у тирании были враги, призывавшие к ее свержению. Эти враги были как внутри государства, так и за его пределами. Внутри это был торгово-ремесленный класс, для которого тирания стала тормозящей силой в его дальнейшем экономическом развитии. За пределами государства активно пропагандировала антитиранические настроения, изгнанная, родовая знать. Совокупность внутренних и внешних факторов привела в конечном итоге к свержению тиранических режимов во всех греческих государствах. Но примерно через тысячу лет Греция вновь вступила в полосу тирании, но уже более жестокую, чем данная.

Оценивая историческое значение младшей тирании, следует еще раз

подчеркнуть ее тесную связь с кризисом полиса. Можно с полным правом утверждать, что решающую роль в возрождении тирании в позднеклассический период сыграла общественная обстановка, смута, вызванная обострением социальных отношений в полисе и усугубленная внешними военно-политическими осложнениями. Во всех известных случаях рождение тиранических режимов было обусловлено острыми конфликтными ситуациями: внутренними, по преимуществу социального характера, как это было в Фессалии; внешними, связанными с ростом регионального самоопределения, как это было в Фокиде; наконец, сочетанием тех и других, как это было в городах Пелопоннеса или, еще более, в периферийных полисах – Сиракузах и Гераклее.

Насколько естественным – в условиях кризиса полисной системы – было возрождение тирании, настолько же чужеродной выглядела сама эта политическая форма с точки зрения полисных установлений и традиций. В самом деле, невозможно доказать, что творцами новых авторитарных режимов были вполне определенные и всегда одни и те же по своей социально-политической характеристике лица, партии и слои населения. История младшей тирании показывает, что ни одна из традиционных политических партий в полисах целенаправленно не подготавливала тиранических режимов – эти режимы возникали в периоды общественной смуты и гражданской депрессии в результате неожиданной комбинации сил, будучи как бы навязаны сложившимися обстоятельствами или внешними причинами. Скажем иначе: у тирании не было определенного творца в смысле устойчивой, давно сложившейся политической партии или социального слоя. Она порождалась обстановкой, демонстрировавшей банкротство традиционных полисных институтов перед трудностями нового времени и создававшей благодаря этому условия для возникновения режимов личной власти.

Сугубая ситуационная обусловленность младшей тирании подсказывает два следующих вывода о характере ее как власти и о ее

политическом значении. С одной стороны, очевидно, что тирания как таковая могла быть лишь преходящей, не имеющей прочных корней в обществе властью. Она опиралась не на тот или иной социальный слой и соответствующую ему политическую партию, а на своеобразную временную комбинацию сил, ядром которой была небольшая инициативная группа в лице самого тирана и его ближайших друзей, группа, располагавшая реальной силой – наемным войском и пользовавшаяся известной поддержкой масс. Не связанная тесно с конкретным социальным слоем (или слоями), функционирующая не в интересах общества, а, так сказать, сама по себе и для себя, такая власть не могла рассчитывать на длительное существование.

Перед носителями новых авторитарных режимов стояла, таким образом, задача хоть сколько-нибудь убедительно обосновать свою власть. Такое обоснование можно было найти только в исполнении, хотя бы частичном, насущных социальных требований или, что было проще, в осуществлении какой-либо большой внешнеполитической программы, так сказать, общенародного, «национального» масштаба. Обнаруженное отдельными тиранами, например Ясоном Ферским и Дионисием Сиракузским, стремление к реализации такого рода программ, безусловно, сообщало их власти дополнительную устойчивость, но тогда и сама эта власть перерождалась и переставала быть просто тиранией.

С другой стороны, коль скоро тирания порождалась нездоровой общественной ситуацией, а самый характер этой ситуации зависел от места и времени, естественно предположение о многоликости и многозначности позднеклассической тирании. Как форма власти тирания – вполне определенное, однозначное понятие, однако в конкретных проявлениях своих тирания позднеклассического времени могла быть различной. Она могла быть откровенно беспринципным режимом, как было в случае с Леонидами и Клеархом Гераклеиским; могла рядиться в одежды защитницы дела народа и государства, как, очевидно, было в случае с Евфроном Сикионским и Тимофаном Коринфским; могла быть, наконец, формой

действительного «национального» предводительства, как показывает пример Ясона – тага Фессалии или фокидских стратегов-автократоров.

Особым, может быть, наиболее сложным вариантом надо признать выступление Дионисия Старшего, в деятельности которого причудливо сплетались воедино – без видимого перевеса – самые разнообразные моменты: и неукротимое стремление к ничем не ограниченной, именно тиранической власти, и искусная демагогия, направленная на маскировку этого стремления популярными социальными и политическими идеями, и действительная борьба за реализацию этих идей, в особенности идеи защиты интересов сицилийских греков от покушений со стороны карфагенян.

Сложно оценить историческую роль младшей тирании. Авторитарные режимы позднеклассического времени были в большинстве порождены смутным временем, и являлись своеобразными способами выхода из смуты. Однако форма и степень этого преодоления были различны: от элементарного, но бесперспективного «оседлания» этой смуты до поисков – разумеется, под эгидой и в интересах нового режима – позитивной альтернативы прежнему порядку. В этом отношении особенно интересны и плодотворны были опыты построения новой политической системы, осуществленные Ясоном Фареским и Дионисием Сиракузским, фокидскими стратегами-автократорами и гераклейскими правителями – преемниками Клеарха. В особенности у первых двух примечательна тенденция к осуществлению конструктивного диалога между гражданской общиной, полисом, и авторитарной, монархической властью в целях построения нового политического единства державно-территориального типа.

Однако как раз названные примеры и свидетельствуют самым убедительным образом об ограниченности политических возможностей младшей тирании. Ни Ясону, ни Дионисию Старшему при всех конструктивных достижениях их державной политики так и не удалось создать монархическую систему такой прочности, чтобы она смогла продолжить полноценное существование и после смерти своего основателя. Сугубая

зависимость существования этих режимов от личных качеств их носителей должна указывать на отсутствие более или менее прочного широкого основания. На почве одних лишь греческих полисов с их естественным, традиционным республиканизмом длительное и прочное существование режимом личной власти было невозможно.

Вот почему младшей тирании – сугубо греческому явлению – не суждено было в целом стать конструктивным вариантом преодоления кризиса полиса. Выход мог быть найден лишь путем более широкой комбинации. Предел социальной и политической смуте в Греции был положен внешней силой – македонскими царями, чья власть действительно опиралась на более широкое и достаточно традиционное основание в их собственной стране, а затем и на еще более широкие державные достижения за пределами греко-македонского мира. И хотя установленный македонскими царями порядок оказался явлением достаточно искусственным и эфемерным, его масштабы – и территориальные и временные – далеко превосходили то, что было достигнуто самыми выдающимися представителями младшей тирании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. Аристотель. Афинская полиция: Государственное устройство афинян [Текст] / Аристотель. – М. – Л.: Соцэкономгиз, 1936. – 198 с.
2. Аристотель. Политика [Текст] / Аристотель // Аристотель. Сочинения: В 4 т. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 376–644.
3. Геродот. История. В 9 кн. [Текст] / Геродот. – Л.: Наука, 1972. – 600 с.
4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов [Текст] / Диоген Лаэртский. – М.: Мысль, 1979. – 620 с.
5. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека [Текст] / Диодор Сицилийский. – М.: Античная библиотека, 2008. – 755 с.
6. Ксенофонт. Анабасис [Текст] / Ксенофонт // Историки Греции / Сост. и предисл. Т. Миллер. – М.: Художественная литература, 1976. – С. 229-393.
7. Ксенофонт. Гиерон [Текст] / Ксенофонт // Штраус Л. О тирании. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. – С. 39-63.
8. Ксенофонт. Греческая история [Текст] / Ксенофонт // Историки античности: в 2 т. / Сост., вступ. Ст. и примеч. М. Томашевской. – М.: Правда, 1989. – С. 405-501.
9. Плутарх. Сравнительные жизнеописания [Текст] / Плутарх. – М.: Наука, 1994. – 706 с.
10. Страбон. География: в 17 книгах [Текст] / Страбон. – М.: Наука, 1964. – 942 с.
11. Фукидид. История / Пер. Ф. Мищенко [Текст] / Фукидид. – София, СПб.: Пролог, 1974. – 318 с.

II. Статьи и монографии по теме ВКР

12. Александров, М.А. Наемники на службе у тиранов в архаическую эпоху (VIII – VI вв. до н. э.) [Текст] / М.А. Александров // Античный полис.

Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. Межвузовский сборник / отв. ред. проф. Э.Д. Фролов. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1995. – С. 28-41.

13. Андреев, А. Ю. Архаическая Спарта. Искусство и политика [Текст] / А. Ю. Андреев. – СПб.: Нестор-История, 2008. – 339 с.

14. Андреев, Ю.В. Тираны и герои. Историческая стилизация в политической практике старшей тирании [Текст] / А.Ю. Андреев // Вестник древней истории. – 1999. – № 1. – С. 3-8.

15. Андреев, Ю.В. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации [Текст] / А.Ю. Андреев. – СПб.: Алетейя, 1998. – 400 с.

16. Античная Греция. Проблемы развития полиса [Текст] / Отв. ред. д.и.н. Е.С. Голубцова. В 2-х т. – Т. 1. Становление и развитие полиса. – М.: Наука, 1983. – 424 с.

17. Античная Греция. Проблемы развития полиса [Текст] / Отв. ред. д.и.н. Е.С. Голубцова. В 2-х т. – Т. 2. Кризис полиса. – М.: Наука, 1983. – 384 с.

18. Античная цивилизация [Текст] / Отв. ред. В. Д. Блаватский. – М.: Наука, 1973. – 270 с.

19. Белох, Ю. Греческая история: в 2 т. [Текст] / Ю.Белох. – М.: Гос.публ.ист.б-ка России, 2009. – Т. 1. Кончая софистическим движение и Пелопонесской войной. – 512 с.

20. Белох, Ю. Греческая история: в 2 т. [Текст] / Ю.Белох. – М.: Гос.публ.ист.б-ка России, 2009. – Т. 1. Кончая Аристотелем и завоеванием Азии. – 473 с.

21. Блаватская, Т. В. Ахейская Греция во втором тысячелетии до н.э. [Текст] / Т. В. Блаватская. – М.: Наука, 1966. – 256 с.

22. Блаватская Т. В. Очерки политической истории Боспора в V – IV вв. до н. э. [Текст] / Т. В. Блаватская. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 161 с.

23. Ботвинник, М.; Рабинович, М.; Стратановский, Г. Жизнеописания

знаменитых греков и римлян [Текст] / М. Ботвинник, М. Рабинович, Г. Стратановский. – М.: Просвещение, 1988. – 207 с.

24. Бузескул, В.П. История афинской демократии [Текст] / В.П. Бузескул. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2003. – 480 с.

25. Винничук, Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима [Текст] / Л. Винничук. – М.: Высшая школа, 1988. – 496 с.

26. Виппер, Р.Ю.; Васильев, А.А. История древнего мира. История средних веков [Текст] / Р. Ю. Виппер, А. А. Васильев. – М.: Республика, 1993. – 511 с.

27. Грант, М. Классическая Греция [Текст] / М. Грант. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. – 336 с.

28. Доватур, А. Политика и политии Аристотеля [Текст] / А. Доватур. – М. – Л.: АН СССР, 1965. – 390 с.

29. Древние цивилизации. Греция. Эллинизм. Причерноморье: Избранные статьи из журнала «Вестник древней истории». – М.: Научно изд. центр «Ладомир», 1997. – 1073 с.

30. Древняя Греция. История. Быт. Культура. Из книг современных ученых [Текст] / Сост. Л. С. Ильинская. – М.: Московский лицей, 1997. – 380 с.

31. Зельин, К.К. Олимпиадики и тираны [Текст] / К.К. Зельин // Древние цивилизации. Греция. Эллинизм. Причерноморье: Избранные статьи из журнала «Вестник древней истории». – М.: Научно изд. центр «Ладомир», 1997. – С. 121-130.

32. История древнего мира [Текст] / Под ред. И.М. Дьяконова. – Кн. 1. Ранняя древность. – М.: Наука, 1989. – 325 с.

33. История Древней Греции [Текст] / Под. ред. В. И. Авдиева, А.Г. Бокщанина и Н. Н. Пикуса. – М.: Высшая школа, 1973. – 424 с.

34. История Древней Греции [Текст] / Под ред. К.В. Паневина. – СПб.: АСТ, 1998. – 640 с.

35. История Европы: в восьми томах [Текст] / Отв. ред. Е.С. Голубцова.

– М.: Наука, 1988. – Т.1. Древняя Европа. – 704 с.

36. Карпюк, С.Г. Лекции по истории древней Греции [Текст] / С.Г. Карпюк. – М.: ЛАДОМИР, 1997. – 160 с.

37. Колобова, К. М.; Глускина, Л. М. Очерки истории Древней Греции [Текст] / К. М. Колобова, Л. М. Глускина. – Л.: Госучпедизд, 1958. – 348 с.

38. Колобова, К. М.; Озерецкая, Е. Л. Как жили древние греки [Текст] / К. М. Колобова, Е. Л. Озерецкая. – Л.: Учпедизд, 1959. – 166 с.

39. Кулишова, О.В. Дельфийский оракул и тирания в архаической Греции [Текст] / О.В. Кулишова // Античный полис. Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. Межвузовский сборник / отв. ред. проф. Э.Д. Фролов. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1995. – С. 12-28.

40. Лаптева, М.Ю. Тирания в архаических Эрифах [Текст] / М.Ю. Лаптева // Античность и раннее Средневековье. Социально-политические и этнокультурные процессы. Межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. проф. Э.Д. Фролов. – Н. Новгород: НГПИ им. М. Горького, 1991. – С. 11-16.

41. Лаптева, М.Ю. Тирания в архаических Эрифах [Текст] / М.Ю. Лаптева // Античный полис. Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. Межвузовский сборник / отв. ред. проф. Э.Д. Фролов. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1995. – С. 52-57.

42. Лаптева, М.Ю. У истоков древнегреческой цивилизации: Иония XI – VI вв. [Текст] / М.Ю. Лаптева. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2009. – 512 с..

43. Лурье, С.Я. История Греции. – Ч. 1. С древнейших времен до образования Афинского морского союза [Текст] / С.Я. Лурье. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1940. – 270 с.

44. Лурье, С.Я. История Греции [Текст] / С.Я. Лурье. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1993. – 680 с.

45. Лурье, С.Я. Клисфен и Писистратиды [Текст] / С.Я. Лурье // Древние цивилизации. Греция. Эллинизм. Причерноморье: Избранные статьи из журнала «Вестник древней истории». – М.: Научно изд. центр «Ладомир», 1997. – С. 25-32.

46. Макаров, И. А. Идеологические аспекты ранней греческой тирании [Текст] / А.И. Макаров // Вестник древней истории. – 1997. – № 2. – С.25-42.

47. Макаров, И. А. Тирания и Дельфы в рамках политической истории Греции второй половины VII-VI в. до н.э. [Текст] / А.И. Макаров // Вестник древней истории. – 1995. – № 4. – С.117-131.

48. Миллиор, Е.А. Античная традиция о тирании Аристодема Кумского [Текст] / Е.А. Миллиор // Вестник древней истории. – 1953. – № 3. – С. 208-212.

49. Немировский, А.И. У истоков исторической мысли [Текст] / А.И. Немировский. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979. – 212 с.

50. Пузиков, Г.К. Аргументация «Политики» Аристотеля (опыт контент-анализа) [Текст] / Г.К. Пузиков // Вестник древней истории. – 1977. – № 3. – С. 11-35.

51. Сергеев, В. С. История Древней Греции [Текст] / В. С. Сергеев. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963. – 574 с.

52. Скржинская, М.В. Устная традиция о Писистрате (история правления Писистрата) [Текст] / М.В. Скржинская // Вестник древней истории. – 1969. – № 4. – С. 83-96.

53. Строгоцкий, В.М. Геродот и Алкмеониды [Текст] / В.М. Строгоцкий // Вестник древней истории. – 1977. – № 3. – С. 145-155.

54. Строгоцкий, В.М. Клисфен и Алкмеониды [Текст] / В.М. Строгоцкий // Вестник древней истории. – 1972. – № 2. – С. 99-106.

55. Туманс, Х. Идеологические аспекты власти Писистрата [Текст] / Х. Туманс // Вестник древней истории. – 2001. – № 4. – С. 12-45.

56. Туманс, Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII—V вв. до н. э.) [Текст] / Х. Туманс. – СПб.:

Гуманитарная Академия, 2002. – 544 с.

57. Франц, А. Беспредел и тирания. Историко-политические этюды о преступлении и наказании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/f/franc_a/bespredelundtyrannay-1.shtml#cite_note-28 (дата обращения: 21.01.2016).

58. Фролов, Э.Д.. Греция в эпоху поздней классики. Общество. Личность. Власть [Текст] / Э.Д. Фролов. — СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. — 602 с.

59. Фролов, Э.Д. Из предистории младшей тирании [Текст] / Э.Д. Фролов // Античный мир и археология. – Вып. 1. Саратов, 1972. – С. 132–143.

60. Фролов, Э.Д. Ксенофонт и поздняя тирания [Текст] / Э.Д. Фролов // Вестник древней истории. – 1969. – № 1. – С. 108-124.

61. Фролов, Э. Д. Парадоксы истории - парадоксы античности [Текст] / Э.Д. Фролов. – СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2004. – 420 с.

62. Фролов, Э.Д. Предэллинизм на Западе: кризис полисной демократии и «младшая тирания» в греческих полисах [Текст] / Э.Д. Фролов // История древнего мира / под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. – Изд-е 3-е, испр. и доп. – М.: Наука, 1989. – Книга 2. Расцвет древних обществ / Отв. ред. И.С. Свенцицкая. – С. 245-264.

63. Фролов, Э. Д. Рождение греческого полиса [Текст] / Э.Д. Фролов. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. – 266 с.

64. Фролов, Э. Д. Сицилийская держава Дионисия (IV в. до н. э.) [Текст] / Э.Д. Фролов. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1979. – 160 с.

65. Фролов, Э. Д. Социально-политическая борьба в Афинах (в конце V в. до н. э.) [Текст] / Э.Д. Фролов. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1964. – 150 с.

66. Штраус, Л. О тирании [Текст] / Л. Штраус. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. – 328 с.